

XV $\frac{2}{13}$

Государственное
Библиотечное
Собрание
№ 1058-52

ПОГАЩЕНО
БИБЛИОТЕКА

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пе-
ресылкою и безъ пересылки
три руб. сереб.

5-го Ноября

№ 22.

1864 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ
звать преосвященнаго митрополита кievскаго Арсенія въ
Петербургъ, на зимніе мѣсяцы, для присутствованія въ
Синодѣ.

— При указѣ святѣйшаго синода, отъ 15 октября 1864 г.,
непровождена къ высокопреосвященному митрополиту кiev-
скому Арсенію слѣдующая выписка изъ Высочайше раз-
смотрѣннаго, 16 минувашаго августа, журнала присутствія
дѣламъ православнаго духовенства.

По Высочайше утвержденному 14 апрѣля 1863 г. журналу Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, предоставлено министерству Государственныхъ имуществъ оказать содѣйствіе къ улучшенію быта духовенства находящимися въ вѣдѣніи министерства способамъ и, между прочимъ, отпускомъ лѣса строеваго и дровянаго изъ нѣкоторыхъ казенныхъ дачъ, бесплатно или по уменьшеннымъ цѣнамъ.

На семъ основаніи, въ слѣдствіе ходатайства виленскаго, гродненскаго, ковенскаго и минскаго генераль-губернатора и главнаго начальника витебской и моголевской губерній, отъ поименованнаго министерства предписано уже было палатамъ государственныхъ имуществъ сѣверо-западнаго края отпускать лѣсные матеріалы, требующіеся на постройку помѣщеній для причтовъ въ селеніяхъ какъ казенныхъ, такъ и временно обязанныхъ крестьянъ, изъ казенныхъ дачъ безденежно.

Нынѣ въ слѣдствіе ходатайства предсѣдателя присутствія по дѣламъ православнаго духовенства о распространеніи означенной мѣры и на духовенство трехъ юго-западныхъ губерній, которое находится въ одинаковомъ положеніи съ духовенствомъ сѣверо-западныхъ губерній и въ неотлагательномъ обезпеченіи котораго матеріальными средствами представляется не менѣе настоятельная надобность, получено отъ министра Государственныхъ имуществъ уведомленіе, что имъ слѣдано распоряженіе по губерніямъ кievскій, подольской и волынской объ отпускѣ лѣсныхъ

матеріаловъ, по требованіямъ начальниковъ губерній, на постройку помѣщеній для причтовъ православнаго духовенства въ селеніяхъ какъ казенныхъ, такъ и временно обязанныхъ крестьянъ, изъ казенныхъ дачъ, безденежно, гдѣ это дозволить состояніе дачъ. При этомъ министръ присовокупилъ, что при безденежномъ отпускѣ лѣса изъ казны желательно, чтобы дома церковныя причтовъ, во всемъ западномъ краѣ, согласно 323 ст. IX Т. Св. Зак. о Сост., принадлежали церкви, а не лично священно-церковнослужителямъ, и чтобы послѣдніе не имѣли права продавать и передавать ихъ постороннимъ лицамъ, какъ собственность; въ противномъ случаѣ казна должна будетъ отпускать лѣсъ на одинъ и тотъ же предметъ по нѣскольку разъ. О принятіи мѣръ къ осуществленію этого указація министръ просилъ и генераль-губернаторовъ западнаго края.

По разсмотрѣніи вышензложеннаго, Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ Православнаго Духовенства, по журналу своему отъ 31 Іюля 1864 г., положило:

О сдѣланномъ министромъ государственныхъ имуществъ распоряженіи касательно безденежнаго отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ на постройку помѣщеній для причтовъ православнаго духовенства въ селеніяхъ какъ казенныхъ, такъ и временно-обязанныхъ крестьянъ, дать знать преосвященнымъ западныхъ епархій, сообщивъ при томъ имъ, что сообразно сему духовенство можетъ обращаться съ просьбами о безденежномъ отпускѣ казенныхъ лѣсныхъ матеріаловъ на постройку только тѣхъ домовъ для

причтовъ , которые : на основаніи Свод. 1857 г. Т. IX Зак. Сост. ст. 323 и приложенія къ оной, принадлежать церкви, а не въ личную собственность священно-и церковнослужителей.

госуляръ императоръ означенный журналъ Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства Высочайше изволивъ разсмотривать въ 16-й день августа 1864 года.

Управляющій дѣлами Присутствія *Ив. Домонтовичъ.*

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Объявлены его высокопреосвященствомъ архипастырская признательность и благословеніе Божіе : 16 октября, помѣщику радомысльскаго уѣзда, с. Ворсовки Земиславу Былицѣ и прихожанамъ того села за пожертвованія въ пользу приходской церкви; 6 ноября, священнику с. Закрыничья, тарашанскаго уѣзда, Іоанну Лисовецкому за его попечительность о приходской церкви и благораспорядительность при ея исправленіи; 20 октября, священнику с. Прусь, васильковскаго уѣзда, Лукиліану Кудрицкому за благоустройство церкви.

— Награждены отъ его высокопреосвященства набедренниками священники: 16 октября, с. Нечаевой, чигиринскаго уѣзда,

Павель Татаровъ за попеченіе о благодѣпіи приходской церкви; 6 ноября, священникъ с. Княжой, звенигородскаго уѣзда; Андрей Сикорскій за благоустройство церкви своего прихода.

— Выданы, по резолюціи его высокопреосвященства, похвальные листы: 27 октября, сквирскаго уѣзда, с. Плоской сельскому обывателю — собственнику Трофиму Гаврилюку за значительныя его пожертвованія въ приходскую церковь; 6 ноября, церковному старостѣ с. Княжей, звенигородскаго уѣзда, Григорію Грибѣ за попеченіе о церкви.

— Определены въ должность сельскихъ учителей: 16 октября, ученикъ семинаріи Николай Корнухъ-Троцкій въ с. Колѣнцы, радомысльскаго уѣзда; 17 октября, ученикъ семинаріи Поликарпъ Новицкій и Василій Гаевскій — первый въ с. Овсяники, а вторій въ с. Наказное, бердичевскаго уѣзда; 23 октября, ученикъ семинаріи Павелъ Якубовскій въ с. Стрѣтовку кievскаго уѣзда; 23 октября ученикъ семинаріи Константинъ Слюзинскій въ с. Лебединцы, бердичевскаго уѣзда; 27 октября, окончившій курсъ семинаріи Иванъ Завиновскій въ с. Елисаветку, звенигородскаго уѣзда.

— Перемѣщены: 15 октября, священникъ села Пивевъ Андрей Собкевичъ въ с. Зеленьки каневскаго уѣзда; 16 октября, священникъ Мартиніанъ Словачевскій въ с. Пи; 14-го октября, священникъ Финьковскій въ с. Бирки, чигиринскаго уѣзда; дьячки: 16 октября, Михаилъ

Радчицкій въ с. Маньковку, уманскаго уѣзда; 24 сентября, с. Корниловки Левъ Горбачевскій и с. Вышегорода Григорій Крыжановскій — одинъ на мѣсто другаго; 20 октября, с. Роговъ Андрей Гордѣевскій и с. Нерубайки, уманскаго уѣзда, Григорій Дубровскій — одинъ на мѣсто другаго; 12 октября, пономари: с. Люлинець и с. Андрусовки липовецкаго уѣзда Николай Трёмбовельскій и Филиппъ Колпака — одинъ на мѣсто другаго; опредѣлень, 26 октября, пономаремъ въ с. Животовку, липовецкаго уѣзда, Никаноръ Шпотаковскій.

— По прошенію уволенъ изъ духовнаго званія пономарь с. Краснополя, Феодотъ Садовскій.

„Д Е Н Ъ“

ПОДПИСКА НА 1865 ГОДЪ.

Съ 1865 года мы дѣлаемъ нѣкоторыя измѣненія какъ въ наружномъ форматѣ ДНЯ, такъ отчасти и во внутреннемъ его составѣ. Объемъ газеты, по количеству строкъ, нѣсколько увеличивается, но форматъ избранъ нами, кажется, болѣе удобный для чтенія, и листы будутъ вкладываться одинъ въ другой, такъ чтобъ не было надобности подбирать ихъ и сшивать вмѣстѣ.

Нечего и говорить, что программа ДНЯ, его непра-

вѣненіе, его знамя—тѣ же, что и прежде. Но мы намѣрены въ будущемъ году дать особенное развитіе критическому отдѣлу и представить читателямъ цѣлый рядъ критическихъ обзоровъ, какъ отдѣльныхъ книгъ, такъ и журналовъ. Получивъ дозволеніе открыть у себя политическій отдѣлъ, мы имѣемъ теперь возможность и право отзываться чаще и полнѣе, чѣмъ до сихъ поръ, на событія внѣшней политики. Затѣмъ, кромѣ передовыхъ статей, мы дадимъ мѣсто небольшимъ бѣглымъ замѣткамъ редакціи по вопросамъ второстепеннымъ и явленіямъ ежедневной общественной жизни.

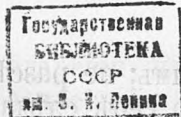
ДЕНЬ будетъ по прежнему выходить еженедѣльно, по Субботамъ, въ числѣ 52 № № въ годъ. Подписная цѣна въ Москвѣ и С.-Петербургѣ— за годъ: безъ доставки шесть рублей, съ доставкою на домъ и съ пересылкою во всѣ города семь рублей; за полгода: безъ доставки 3 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою четыре рубля.

Подписка принимается: въ Москвѣ: въ Редакціи газеты *День* на Большой Никитской, въ домѣ князя Воронцова и въ книжномъ магазинѣ И. В. Базунова на Страстномъ бульварѣ; въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ *Дня*, въ книжномъ магазинѣ Д. Е. Кожанчикова на Невскомъ проспектѣ и въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова; въ Вильнѣ при книжной торговлѣ Сеньковского и К^о. и въ Казани въ книжномъ магазинѣ Д. Е. Кожанчикова, а также въ Газетныхъ экспедиціяхъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ обѣихъ столицъ. Редакція, впрочемъ, отвѣчаетъ за исправную до-

ставку нумеровъ только тѣмъ подписчикамъ, которые под-
писались въ самой Редакціи или въ С.-Петербургской
конторѣ.

Согласно выраженному намъ желанію, доускается для
гг. чиновниковъ подписка съ разсрочкою въ платежи, но
не иначе, какъ въ Редакціи или въ книжномъ магазинѣ
Д. Е. Кожанчикова, и чрезъ официальное посредство гг.
казначеевъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они служатъ.

Редакторъ и издатель *Иванъ Аксаковъ*.

К І Е В С К І Я

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Ноября

№ 22.

1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Рѣчь высокопреосвященнаго митрополита Арсенія. б) Матеріалы изъ исторіи православія въ кievской епархіи въ XVIII ст. в) Смерть преступника Грудзевича. г) Извѣстія и Запѣтки. д) Объявленія.

Р Ѣ Ч Ъ

НА ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА, ПОДЪ НИЖНИМИ СВО-
ДАМИ КІЕВО-АНДРЕЕВСКОЙ ЦЕРКВИ УСТРОЕН-
НАГО, ВО ИМЯ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ, РАДО-
НЕЖСКАГО ЧУДОТВОРЦА (*).

Болѣе 18-ти вѣковъ протекло съ того времени, какъ,
по древнему преданію, боговдохновенное слово перво-
ваннаго Апостола огласило гору, на которой мы теперь
находимся, дивнымъ, дотоѣ не слышаннымъ обѣтованіемъ
благодати освященія для нея и для всѣхъ окрестныхъ
съ нею горъ и для сего града великаго. И что же? не
пало это слово даромъ—бездѣйственно на землю рус-
скую; не замерло въ ея юдоліяхъ бесплодно—эхомъ без-

(*). Произнесена высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ,
митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ.

отвѣтнымъ; не разсѣялось мгновенно въ воздухѣ, не оставивъ по себѣ слѣда, не унеслось безвозвратно въ бездны водами днѣпровскими; но сохранилось и сохраняется во всей своей силѣ и дѣйствиі доселѣ неизмѣнно. Оно въ теченіи вѣковъ зрѣло въ судьбахъ Божіихъ и въ судьбахъ народа русскаго; отозвалось жизнію во времена Оскольда и Дира; съ большею силою проявилось при блаженной княгинѣ Ольгѣ, а въ полномъ блескѣ и величіи открылось при св. равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, когда вмѣстѣ съ нимъ, благодатнымъ свѣтомъ вѣры Христовой озарилась и просвѣтилась вся земля Русская. *Живо бо по свидѣтельству писанія, слово Божіе и дѣйственно и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра и не возбранно чрезъ всѣ вѣки и преграды проходящее до послѣднихъ земли и до глубочайшихъ основаній сердца человѣческаго глубокаго, до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. 4, 12). И настоящее наше торжество освященія храма сего и самое устройство онаго на этомъ именно мѣстѣ, освященномъ стопами перваго провозвѣстника страданій нашей благодати Божіей, подъ этими вѣковыми сводами Церкви, носящей на себѣ его имя достославное, не есть ли, собственно говоря, исполненіе того же слова пророческаго? Спросите благочестиваго и просвѣщеннаго храмоздателя, когда и какъ возникла въ боголюбивой душѣ его святая мысль объ устройствѣ сего храма въ этомъ мѣстѣ, по исторической судьбѣ своей весьма замѣчательномъ, но едва ли кѣмъ другимъ доселѣ замѣченномъ и достаточно оцѣненномъ? Какой рядъ мыслей и воспомнаній, соображеній и желаній ей предшествовалъ и на чемъ окончательно остановился и утвердился онъ? И вы конечно услышите, что особенно благоговѣйное чувство уваженія къ памяти первозваннаго апостола и къ мѣсту временнаго успокоенія его среди трудовъ его и подвиговъ евангельскихъ, съ изреченіемъ, по внушенію Божію, столь многознаменательнаго ему и всей странѣ нашей обѣтованія, расположило и побудило его, ознаменовать и благочестиво красить сіе мѣсто новымъ святилищемъ, да благодать, по

апостолу, умножившаяся многими благодареніи, избыточествитъ въ славу Божию (2 Кор. 4, 15) и святое само въ себѣ да святится еще и еще. А это что иное есть, какъ не прекрасный отпрыскъ, вновь произникшій изъ тогоже словеснаго сѣмени, которое рукою первозваннаго было некогда повержено на сію гору благодатную? Благословенъ Богъ, даровавый вѣрному рабу своему, и еже хощети благое, и еже благоуспѣши совершити е. Благословенъ Господь, Царь славы, благоволивый пріяти новую жертву съ новоосвященнаго жертвенника въ пренебесный твой жертвенникъ. Блаженъ и ты, возлюбленный о Господѣ создатель сего храма благолѣпнаго, удостоившійся быти благопотребнымъ орудіемъ въ рукахъ промысла, къ умноженію святыни и къ возвышенію благочестія: ей, глаголю тебѣ, яко мзда твоя многа на небесѣхъ, необидливъ бо есть Богъ нашъ, забыти дѣла твоего и труда любве, еже показалъ еси во имя его, послуживше святымъ (Евр. 10), чрезъ открытіе въ самыхъ нѣдрахъ горы сей новаго приснотекущаго источника благодати спасительной.

Таково высокое значеніе, въ судьбахъ церкви и отечества, горы Андреевской! Смотри на нее съ сей точки зрѣнія не должны ли и мы обратиться къ ней съ тѣмъ же трогательнымъ привѣтомъ вѣры и любви искренней, съ каковымъ обращался некогда пророкъ Израилевъ къ Синайской горѣ, взывая къ ней: *гора Божія, гора тучная, гора усыренная. Вскую нещуете, горы усыренные? Гора, еже благоволи Богъ жити въ ней: ибо Господь вселится въ конецъ. Колесница Божія тмама темъ, тысяща обрѣщущихъ: Господь въ нихъ, въ Синаи во святѣмъ* (Псал. 77, 16—18). Гора эта подлинно Божія: ибо Богъ ее перенесъ въ странѣ сей, погруженной въ мракъ идолослуженія, избралъ въ жилище себѣ и для того послалъ сюда своего благовѣстника, чтобы очистить и освятить ее словомъ небесной истины; гора тучная: ибо силою и дѣйствіемъ Духа Господня тука и масти небесныя преисполнена; гора усыренная: ибо выну отъ лѣтъ древнихъ благодатию, свыше въ священнодѣйствіи пречистаго тѣла и крови Христовой нисходящею, орошается и напаяется. Вскую нещуете,

горы усуренныя, — для чего вы завистливо на нее смотрите горы окрестныя? Не самъ ли Творецъ неба и земли, со- держай въ десницѣ своей вси концы земли, избралъ ее во еже вселиться въ ней? Не отъ нея ли и на васъ возсіялъ свѣтъ Христовъ и животворная роса благодати увла- жила и оплодотворила васъ? *Пріидите убо и видите дѣла Божія, яже положи чудеса на земли. Упразднитесь и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ, вознесыйся во языцехъ вознесыйся на земли,* глаголетъ Господь (Псал. 45, 9 и 11).

Возблагоговѣмъ, возлюбленные о Господѣ чада и брагїя, предъ дивными путями провидѣнія, благоустроившаго нѣкогда и благоустроющаго доселѣ наше спасеніе, путями еще незатертыми и неизглаженными. Они отъ сей горы по всѣмъ направлєніямъ и во всю длину необъятныя державы Русскія идутъ рядами непрерывными до самыхъ крайнихъ предѣловъ ея: святые жертвенники, въ разныхъ пунктахъ издревле воздвигнутые и нынѣ воздвигаемые въ славу Бога трїединого и въ честь святыхъ Его, какъ вѣрные маяки, вѣрно указуютъ ихъ и какою то таинственною цѣпью неразрывно связуютъ востокъ и западъ, югъ и сѣверъ нашего Отечества. Искра свѣта небеснаго съ востока Первозваннымъ на сію гору принесенная и какъ бы въ нѣкоемъ несокрушимомъ сосудѣ, въ его словѣ пророчественномъ сокрытая, въ уреченное время пролилась обильнымъ потокомъ свѣта во всю землю рускую и образовавъ на ней по мѣстамъ нѣкія обообоизобильныя свѣтохранилища, явила міру вѣликихъ подвижниковъ вѣры и благочестія и богомудрыхъ учителей и истинныхъ ревнителей о благѣ церкви и отечества. Таковъ и тотъ Угодникъ Божій, имени коего посвященъ новоосвященный храмъ сей, Преподобный Сергій, радонежскій чудотворецъ. И вотъ онъ, всегда готовый и скорый помощникъ всѣмъ искренно призывающимъ его, невидимо отъ горняго жилища своего снисшелъ сюда, чтобы прїять жертву отъ благаго изволенія сердца молящаго приносимую ему и вознести ее къ общему Владыкѣ, Христу Богу нашему.

Обратимся же къ нему съ усердною молитвою, да выну предстоитъ вмѣстѣ съ богоносными отцами нашими

Антоніемъ и Θεодосіемъ печерскими пренебесному прес-
толу Пресвятыя Троицы, благодатію имъ отъ Бога дан-
ною охраняють и защищаютъ насъ отъ всякаго зла, наи-
маче же да умолятъ они Небеснаго Владыку, простивъ
намъ вся согрѣшенія наша, очистивъ и освятивъ тайнст-
вами вѣры души и тѣла наши, прежде, даже не возьметъ
насъ отсюда, открыть намъ входъ въ свое царствіе не-
бесное, идѣже они сами и вси святіи съ ними приснобла-
женно упокоеваются. Аминь.

МАТЕРІАЛЫ

для исторіи православія въ кievской епархіи въ XVIII ст.

Подъ такимъ заглавіемъ мы намѣрены представить нашимъ читателямъ нѣсколько документовъ, касающихся разныхъ сторонъ быта духовенства нашей епархіи въ прошломъ столѣтіи. Но прежде чѣмъ, приведены будутъ самые документы, считаемъ не лишнимъ предпослать имъ общій обзоръ ихъ содержанія, чтобы съ одной стороны сообщить нѣкоторыя необходимыя для нихъ дополнительныя свѣдѣнія, съ другой указать тѣ интересныя историческія черты, которыя даются этими документами и ради которыхъ мы представляемъ ихъ вниманію читателей.

Первый изъ представляемыхъ здѣсь документовъ—донесеніе священника села Ковшоватой Іоанна Стоцкаго Гервасію, епископу переясловскому и бориспольскому, завѣдывавшему большею частію нынѣшней кievской епархіи, принадлежитъ 1769 г. Въ немъ первѣе всего бросается въ глаза оригинальный поводъ къ обращенію Стоцкаго изъ уніи въ православіе. Для ясности дѣла мы должны замѣтить, что начиная съ 1740 г., какъ о томъ, единогласно свидѣтельствуютъ всѣ документы того времени унія, подъ покровительствомъ и при явномъ содѣйствіи польской шляхты, начала такъ быстро распространяться въ Украинѣ, что спустя 20 лѣтъ рѣдкій приходъ оставался православнымъ, даже въ юговосточной Украинѣ, т. е. нынѣшнихъ уѣздахъ черкасскомъ и чигиринскомъ, гдѣ польско-католическій элементъ былъ несравненно слабѣе чѣмъ въ частяхъ, прилегавшихъ къ Подоліи, Волыни, Подлѣсью. Правда, народъ не легко разставался съ вѣрою отцевъ своихъ и требовались чрезвычайныя усилія или

точнѣе насилія, чтобы принудить его обращаться за получениемъ требъ къ уніатскому священнику; въ крайнемъ случаѣ прихожане платили извѣстную сумму уніатскому священнику за право обращаться съ требоми къ православному священнику или въ пр. монастырь; но не то было съ православными приходскими пастырями. Не согласныхъ на унію губернаторы и комиссары (т. е. управляющіе имѣніями польскихъ владѣльцевъ Украйны) прямо отрубали отъ приходоѡ; ставленникѡмъ, желавшимъ получить рукоположеніе у православнаго, переясловскаго или кіевскаго, архіерея, не выдавали обыкновенно презентоѡ. Оставалось одно средство—пробираться въ Волощину, гдѣ рукополагали на *викарсѡ* и потому безъ всякихъ презентоѡ; но получившіе и здѣсь рукоположеніе должны были принести присягу на унію при поступленіи на приходъ въ Украйнѣ. Въ рѣдкихъ имѣніяхъ и рѣдкимъ священникѡмъ удавалось увернуться отъ уніатской присяги и спокойно исповѣдывать православіе. Многіе, принеся вынужденное согласіе свое на унію, оставались вѣрными православію и въ дали отъ глазъ польской и уніатской власти совершали богослуженіе и преподавали требы по чину восточной церкви; кождажъ являлись въ приходѣ или въ церкви поляки и уніаты, то тутъ невольно пользовались разными, наивными обстоятельствами, чтобы скрыть свою привязанность къ православію: иной скажетъ, что не готовъ къ служенію, другой скажетъ дячку яннуть подолбе *Херувимскую пѣснь*, чтобы не замѣтно было, какъ при перенесеніи св. дароѡ пропускаетъ мѡя папы и проч. и проч. Иные наконецъ, въ виду требованій и угрозъ польской и уніатской власти, измѣняли православію одни до рукоположенія, другіе по рукоположеніи, кто изъ страха преслѣдованій, а кто по протымъ житейскимъ разчетамъ, въ особенности подѣ влияніемъ официалоѡ и инструктороѡ уніатскихъ, проповѣдовавшихъ всюду, что все одно — и римская и греческая вѣра. О. Іоаннъ Стоцкій, если не ошибаемся, принадлежалъ къ числу тѣхъ изъ священникоѡ, которые склонялись къ уніи по разчетамъ житейскимъ, *ради хлѣба куска,*

какъ выразился въ одномъ случаѣ епископъ переясловскій Гервасій. Сынъ православнаго чудновскаго священника Стоцкій въ молодыхъ лѣтахъ зашелъ изъ Волини въ Украину, въ м. Корсунь, женился здѣсь на дочери православнаго же священника ильинской церкви; но ему пришлось искать священства въ то время, когда рукоположеніе православныхъ архіереевъ было сильно затруднено, и потому онъ рукоположился отъ уніатскаго архіерея. 18 лѣтъ онъ пробылъ въ уніи и такъ свыкся съ нею, что забылъ вовсе о своемъ православномъ происхожденіи; его не касалось долгое время обратное движеніе украинскаго духовенства и народа къ православію, созданное чрезвычайными усиліями незабвенныхъ подвижниковъ православія—епископа Гервасія и мотронинскаго игумена Мелхиседека и съ 1766 г. такимъ широкимъ и сильнымъ пламенемъ охватившее всю Украину отъ края до края, что теперь на оборотъ въ рѣдкомъ приходѣ кое-какъ держалась ненавистная унія. Но вотъ о. Стоцкій, случайно можетъ быть, находитъ давно лежавшія у него старыя бумаги, писанныя къ епископу дѣду отъ православнаго епископа Кирилла Шумлянскаго и русскаго посла въ Варшавѣ князя Долгорукаго, узнаетъ изъ нихъ, что родъ его издревле былъ православнымъ, проситъ о возвращеніи его въ нѣдра православной церкви и остается потомъ вѣрнымъ православію среди жестокихъ преслѣдованій. Этому случаю, такъ важному въ жизни о. Стоцкаго, и мы обязаны сохраненіемъ интересныхъ во многихъ отношеніяхъ документовъ, которые безъ того давно, быть можетъ, погибли бы безвозвратно.

Но прежде, чѣмъ ознакомимся съ этими документами, скажемъ еще слова два о *доношеніи* самаго Стоцкаго. Дальнѣйшая судьба его по обращеніи въ православіе, тѣ истязанія, которымъ онъ подвергался за несогласіе снова пристать къ уніи, даютъ понятіе о положеніи православнаго украинскаго духовенства послѣ того, какъ усмирена была совокупными силами Польши и Россіи невольная, хотя и страшная вспышка народной мести надъ безчеловѣчными мучителями, извѣстная подъ именемъ *Колівщинны*. Тѣ же мучители, жестоко расплатившись за *уманскую рѣзню*

но, теперь въ качествѣ побѣдителей принялись снова за возстановленіе почти совершенно исчезнувшей было уніи, и долго, долго мучили ея несчастный народъ украинскій, пока Россія не вырвала его окончательно изъ рукъ ихъ.

Въ доношеніи о Стоцкаго достойно замѣчанія еще одно обстоятельство, о которомъ онъ упоминаетъ лишь вскользь. Губернаторъ ковшоватскій Войцѣхъ Раецкій и Богуславскій комиссаръ Пилецкій, послѣ того, какъ о Стоцкій, по требованію ихъ и письму пана Млодецкаго, пристать къ уніи, стали обвинять его въ полученіи отъ гайдамакъ „грабленнаго имущества.“ На сколько справедлива была эта претензія въ отношеніи къ о. Стоцкому, мы не знаемъ; но по многимъ фактамъ того времени положительнo можемъ утверждать, что къ подобнымъ обвиненіямъ прибѣгали именно въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя было найти никакой другой вины. Обвиненіе ужасное, что въ родѣ слова и дѣла, такъ страшнаго когда-то въ Россіи! Справедливость впрочемъ требуетъ сказать, что многіе священники дѣйствительно принимали отъ гайдамакъ грабленныя вещи, хотя это далеко не всегда означало, что принявшій имѣлъ согласіе съ гайдамаками въ рѣзнь и грабежъ. Гайдамаки просто иногда не знали, куда дѣвать свою добычу и дарили, кому попало, и весьма часто на церковь и священникамъ на молитвы. Въ началѣ возстанія они производили насильственную мѣну: напр. нужны лошади, и вотъ они дадутъ въ монастырь или священнику „смѣшковъ з дѣсятъ, вовкѣвъ смѣвъ, воску круговъ пять,“ что либо изъ одежды, и возьмутъ въ замѣнъ лошадь—другую. По окончаніи возстанія, когда гайдамаки пустились въ разсыпную, грабленныя вещи подбрасываемы были по ночамъ между прочимъ въ дома, дворы и огороды священниковъ; но тѣмъ, у кого находили подобныя вещи, приходилось потомъ дорого за нихъ расплачиваться.

Доношеніе Стоцкаго и его просьба осталась безъ революціи Гервасія,—это потому, что самъ Гервасій былъ

въ томъ судимъ, осужденъ и лишенъ кафедры, за мнимо участіе его въ возбужденіи возстанія 1768 г.

Обратимся теперь къ документамъ, представленнымъ о. Стоцкимъ епископу Гервасію.

Между ними особенное вниманіе обращаютъ на себя слѣдующіе три:

1) Настольная грамота Кирилла Шумлянскаго, епископа луцкаго и острожскаго, коадьютора кievской митрополіи, чудновскому протопопу Аврамію Скорутѣ, котораго онъ утверждаетъ его въ званіи протопопа. — Этотъ документъ, по нашему мнѣнію, имѣетъ особенный интересъ теперь, когда вопросъ о выборѣ въ духовныя должности робко и медленно едва выдвигается изъ мрака прошедшаго, забытый до того, что многіе вовсе не хотѣли бы вѣрить, чтобы это былъ древнѣйшій обычай нашей церкви. Кто въ недавнемъ вопросѣ о выборѣ благочинныхъ былъ противъ этого справедливаго и святаго дѣла, тотъ совѣтуемъ внимательно остановиться на предлагаемой настольной протопопской грамотѣ, которая вмѣстѣ опредѣляетъ, хотя въ общихъ чертахъ, и кругъ правъ и обязанностей протопопа.

2) Окружная грамота того же епископа Кирилла Шумлянскаго къ духовенству польскому съ извѣстіемъ об отправкѣ на визитацію церквей протопопа свручскаго Григорія Кисилевскаго и архіерейскаго писаря Стефана Выговскаго. — Отсюда мы узнаемъ, что и въ церкви православной были визитаторы и визиты, имѣвшіе такое великое значеніе въ церкви униатской въ дѣлѣ пропанды и поддержанія уніи. Въ грамотѣ довольно подробно перечисляются права и обязанности визитаторовъ. Коротенькій постскриптумъ сообщаетъ весьма любопытныя свѣдѣнія о *прживентовихъ рочнихъ прошахъ*, которыхъ давно уже не знаетъ наше духовенство. Слѣдуетъ замѣтить впрочемъ, что когда резиденція коадьюторовъ кievской митро-

поли утверждена наконецъ въ Переяславлѣ, то подчиненное имъ украинское духовенство не несло никакихъ подобныхъ повинностей; за то уніатская власть собирала съ него и столовые и экспенсовыя, и коляды и разныя другія датки, даже и послѣ того, какъ всѣ подобные сборы православно-го духовенства были отмѣнены на варшавскомъ сеймѣ 1767 года.

3., Окружная грамота Кирилла же Шумлянскаго, въ которой онъ убѣждаетъ паству свою твердо хранить православно-восточную греко-россійскую вѣру. Эта грамота сообщаетъ совершенно неизвѣстное доселѣ свѣденіе о несчастномъ положеніи православія въ началѣ XVIII ст. на Волыни и въ Полѣсьѣ. Архипастырь православный не имѣетъ постоянной резиденціи, переходитъ съ мѣста на мѣсто и утѣшаетъ паству свою только надеждою на лучшія времена. Подъ именемъ богомерзкаго нечестія здѣсь разумѣется, конечно, унія и покровительствовавшее латинство.

Особенный интересъ представляетъ универсалъ русскаго посла въ Варшавѣ, князя Долгорукаго, которымъ онъ требуетъ отъ русскихъ войскъ, имѣющихъ переходить чрезъ мѣстечко Чудново, чтобы никто изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ домѣ священника Авраамія (Скоруты) ни какого разоренія и ни малой обиды чинить не дерзалъ, такожь лошадей его и воловъ и живности изъ дому отнюдь не брали, „понеже онъ для отправленія божественныя службы“ находился при немъ кн. Долгорукомъ.

Донесеніе м. Ковшеватой священника Іоанна Стоцкаго Гервасію епископу переясловскому и бориспольскому, о причиняемыхъ ему отъ поляковъ насиліяхъ за несогласіе его на унію и объ удаленіи его отъ ковшеватскаго прихода по проіскамъ тѣхъ же поляковъ, — съ просьбою объ опредѣленіи его въ нивинскій приходъ м. Корсунъ и съ представленіемъ нѣсколькихъ документовъ, принадлежавшихъ дѣду его Стоцкаго, чудновестому православному протопопу Аврамію Скорути. 1769 г. марта 18.

Ясне въ Болю преосвященнѣйшму Господину, Господину Гервасію, Епископу переясловскому и Бориспольскому, високомилостивому Архипастиревъ, нижайшое доношеніе

Области полскої, воеводства кievскаго, владѣнія сіятельнѣйшаго князя Януша Сангушка, въ городѣ Чудновѣ родился я нижайшій отъ отца священника Чудновской Святыхъ Апостоль Петра и Павла церкви, Іоанна Стоцкаго, и матери Анастасіи, содержащихъ православное грекороссійское исповѣданіе. Будучему мнѣ еще въ малолѣтствѣ, когда отецъ мой умре, то я, оставя мать свою, находился по разнымъ мѣстамъ и обучался русскаго имени, а по изобученію онаго, пришедши въ совершенную возрастъ, женился въ мѣстечку Корсунѣ на дочери священника церкви ильинской Василія Старбарскаго, рукоположеннаго отъ Антецессора вашего високопреосвященства, православнаго епископа Кирила Шумлянскаго, дѣвицѣ Марфѣ, по которой женитьбѣ находился я при тестѣ своемъ чрезъ полтора года, упражняясь хозяйскою работою. А какъ безправніи попи унѣяти уже все украинскія православніи, епархіи вашего високопреосвященства, мѣста въ свое видѣніе забрали и къ православнымъ церквамъ своихъ унѣятскихъ поповъ рукополагать и посылать начали, а къ православнымъ преосвященнымъ Архіереямъ для рукоположенія посылать во священники не допустили, то послѣ того и я нижайшій принужденъ, прошлаго 1768 года, отъ унѣятскаго тогда бывшаго епископа Хелмскаго

Фелиціяна Володковича на мѣсто тестя своего къ церквѣ святаго пророка Іліи въ мѣстечко Корсунь, по презентамъ владѣльцы тамошняго, сіятельнѣйшаго князя Яблуновскаго, рукоположеніе во священника за настоятеля цѣлопорохіяльнаго принять. По которомъ рукоположеніи я съ ставленною обикновенною грамматою на томъ приходѣ находился лѣтъ восемнадцать, а отъ оного прихода концессомъ унѣятскаго митрополита радомишлскаго Володковича прошлаго 1767 года владѣнія велможнаго пана Мечника Новгородскаго Юзефа Млодецкаго въ местечко Ковшовату къ церквѣ Рождества пресвятыя Богородицы за настоятеляжъ цѣлопарахіалнаго, по желанію своему переведенъ и находился при томъ приходѣ минувшаго 1768 года до іюня мѣсяца, отправляя служеніе какъ въ Корсунской ильинской, такъ и въ ковшоватской своей приходской церквѣ по обрядамъ унѣятскимъ. Когда же я нижайшій между тѣмъ узналъ съ имѣющихся въ мене восьми документовъ, писанныхъ отъ православнаго епископа Пересловскаго Кирилла Шумлянскаго въ 1712 и разнихъ годахъ, такожъ и отъ полномочнаго російскаго посла Князя Григорія Долгорукова къ дѣлу моему, бывшему протопопу Чудновскому, Аврааму Шкорутѣ о содержаніи православнаго неунѣятскаго закона, которій при семъ вашему високопреосвященству нижайше представляю, что онъ содержалъ православное неунѣятское исповѣданіе и находился подъ вѣдомствомъ православнаго, а неунѣятскаго Архіерея; то и я нижайшій, поболѣвъ сердцемъ о заблужденіи своемъ отъ православія грековосточнаго церкви, того жъ 1768 года іюня мѣсяца поданнымъ отъ себе къ вашему високопреосвященству доношеніемъ просилъ о приведеніи мене по прежнему къ святѣй православной церквѣ о принятіи въ паству свою. По которому доношенію въ силѣ вашего високопреосвященства Архипастирскаго опредѣленія отъ унѣятскаго инославія къ православной прекоросійскаго исповѣданія церквѣ я приведенъ и въ паству вашего високопреосвященства принять, а потомъ на приходъ свой въ выше прописанное местечко Ковшовату отпущенъ; при которомъ находился сентября мѣ-

сяца до 13 числа минувшаго 1768 года спокойно. А того сентября 13 въ субботу предъ литургіею состоящіе подъ командою Господина Генерала рѣчи посполитой полскою Ходкевича войсковіе дванадцать человекъ, по оговору лѣсничаго Ковшоватскаго Стефана Васютинскаго, зъ обикновенной его къ православнымъ ненавѣсти и злобы занесенному, напавъ на мене идущаго въ церковь къ священнослуженію Божественной литургіи, подхватили и увезли съ собою къ своему обозу въ село Таращу и посадили въ тюрьму. Между тѣмъ еще двоихъ православныхъ священниковъ волосты Ковшоватской села Луки Іоанна Косенка, да староста Бѣлоцерковскаго местечка Синявы Михаила Жураковскаго подхватили и привезли въ оное жъ село Таращу вмѣстѣ со мною въ тюрьму засадили, въ которой мы и ночевали. На другой день, то есть 14 дня, оніе войсковіе, коихъ всѣхъ числомъ было двѣстѣ человекъ, зъ онаго села Таращи пошли въ мѣстечко Хвастовъ, куда и насъ троихъ подъ карауломъ увезли, и отгуду давъ намъ находящійся при тѣхъ войсковыхъ нѣякійсь поручикъ, коего имени и прозванія на вѣдаю, десять человекъ гусаръ своихъ для караула, отправилъ на Полѣсье въ мѣстечко Чернобыль къ состоящему тамо више прописанному генералу Ходкевичу, куда насъ въ одну неделю представивъ, по повелѣнію егожъ Ходкевича, посадили въ яму, а отгуду въ два часа перевели въ тюрьму, въ которой и содержаваны были чрезъ два дни. По прошествіи жъ тѣхъ двухъ дней обовязавъ насъ подпискою въ томъ, что мы за причиненную нами обиду искать на ихъ не должны и по требованію его къ унѣятскому владыкѣ явимся, а для чего—мы знать не можемъ, и отобравъ отъ насъ имѣющіеся въ карманахъ деньги, отпустили въ дома, куда ми пришедши трое въ свои дома, я нижайшій и паки паки въ своемъ приходѣ проживаль сего 1769 года до февраля мѣсяца. Атого февраля въ неделю митаря и фарисея онаго мѣстечка Ковшоватой Губернаторъ Войцехъ Раецкій, зазвавъ къ себѣ въ дворецъ прихожанъ моихъ человекъ до двадцати, а именно: Артема Помазана, Кирилла Пилгуна, Давида Лисого, Калиника Павленка и протчихъ и мене,

приказалъ мнѣ непременно къ унѣ присоединиться, и ѣхать въ унѣятскій консисторъ, а ежелибъ я того не учинилъ, то ключъ отъ церкви ему губернатору отдать би и къ священнодѣйствию не касалсябъ. Но когда я ему отвѣчалъ, что ни ключа отъ церкви самовольно не отдамъ, ни въ унѣятскій консисторъ для присоединенія къ унѣ не поеду, то онъ объявилъ, что я де не самъ собою повелѣваю, но отъ тѣдичнаго пана вишеписаннаго Мечника Млодецкаго писмо имѣеть, чтобъ мене отнюдь къ церквѣ не допустить и ключъ отобрать, точію для выслушанія онаго пьса непременно ѣхалъ бы съ нимъ въ мѣстечко Богославль, яко оное тамо содержится, а между тѣмъ народу приказалъ и дячкамъ отнюдь въ церковь для служенія божественнаго тѣннѣя не ходить, а церковь своимъ замкомъ замкнуть и ключъ въ себѣ содержать. Почему когда я за прѣздомъ своимъ въ оное мѣстечко Богославль въ тамошнемъ дворѣ выслушалъ оное писмо, и не согласился къ унѣ присоединиться и ключа отъ церквѣ отдать, то оной губернаторъ съ тамошнимъ Богославскимъ комисаромъ Пилецкимъ, объявивъ нѣякуюсь на мене претензію якобы въ забратіи мною отъ гайдамакъ грабленнаго имущества, разнообразно ругая и называя мене, въ противность постановленыхъ на варшавскомъ сеймѣ законовъ, схизматикомъ и другими непотребными словами, приказалъ мнѣ на ноги кодышки набить и посадить въ тюрьму, въ которой и содерживанъ былъ чрезъ цѣли сутки. Потомъ же приставивъ ко мнѣ четырехъ козаковъ для караулу, отправилъ въ мѣстечко Лисянку къ состоящему тамо съ войскомъ обозному королевскому Стемпковскому, который приказалъ мене вѣзти подъ карауль, и содерживался также чрезъ цѣли сутки, а послѣ того оной Стемпковскій объявивъ мнѣ, что къ священству дѣла не имѣю, и приказалъ мнѣ непременно въ унѣятскій консисторъ для присоединенія къ унѣ ехать, съ тѣмъ, что когда я не поеду и ежели паки въ путь къ нимъ присланъ, то уже повѣситъ прикажетъ, отпустилъ въ домъ мой. По которомъ отпуски когда я въ свой въ прописанное мѣстечко Ковшовату прибылъ, то съ повелѣніяжъ онаго губернатора Раецкаго, прихо-

жане обоихъ перквей, пришедши въ домъ мой, челоуѣка болѣе десяти, коихъ именъ знать не могу, и паки начали требовать отдачи церковныхъ ключей, и когда я имъ не отдалъ оныхъ, то оной губернаторъ просилъ тамошняго Ковшоватскаго духовнаго православнаго правленія правителя Михаила Крижановскаго, которой для своего зятя, прозивающагося Гуранда, отъ уніятскаго консистору къ церквѣ троецкой православной взялъ концесъ, а другого къ моему ковшоватскому приходу по имени Іоанна желаетъ промовать и церкви состроеной тогожь староства Ковшоватскаго въ селѣ Крутыхъ Горбахъ, на освященіе которой и благословеніе отъ вашего високопреосвященства уже дано, освящать православнымъ священникамъ запрещаетъ, чтобъ онъ мене къ моей приходской церквѣ не допустить, которой по прозбѣ онаго губернатора, невѣдомо почему, другаго священника церкви преображенія Господня ковшоватской православнаго Павла Лѣвенкаго къ церквѣ моей приходской для священно-служенія и для преподаанія требъ христіанскихъ опредѣлилъ, мене нижайшаго отъ моего прихода вовсе отрѣшилъ, отъ чего я нинѣ остался въ крайней обидѣ. Того ради, вашему високопреосвященству о вишеписанномъ представляя, всенижайше прошу возимѣть о мнѣ архипастирское попеченіе, и даби я не могль въ крайнее разореніе прійти, буди при прежнемъ моемъ ковшоватскомъ приходѣ оставаться мнѣ, по причинѣ више прописаннаго на мене гоненія, не можно, опредѣлить, мене къ церквѣ святаго пророка Іліи въ мѣстечко Корсунь, гдѣ я и прежде былъ за цѣлопарохіальнаго настоятеля, яко при оной церквѣ настоящаго священника не имѣется, и о всемъ више прописанномъ учинить високомилостивое архипастирское благорасмотреніе и опредѣленіе.

Вашего високопреосвященства о семъ нижайше просить священникъ мѣстечка Ковшоватой церкви Рождества Пресвятыя Богородицы Іоаннъ Стоцкій.

1769 года марта 18 дня.

II.

Грамота Кирилла Шумлянскаго, епископа луцкаго и острожскаго, чудновскому священнику Авраамію Скорутѣ, по случаю избранія его мѣстнымъ духовенствомъ въ должность протоіерея, — съ утвержденіемъ его въ этой должности.

Кирилъ зъ великихъ Шумлянъ Шумлянскій Божією милостию православный Епископъ Луцкій и Острожскій, Протопроный митрополіи Кіевской и Добрь до митрополіи Кіевской и архимандріи Печерской належащихъ генералный админьстраторъ.

Пречестнымъ отцемъ Игуменомъ, честнымъ іереемъ, богоговѣйнымъ діакономъ, крестоносному братству и всему клиру церковному, при благословеніи нашемъ архірейскомъ, извѣстно творимъ: понеже союзомъ любви охристітъ братіи протопопѣ чудновской честной іерей Авраамій Скорута собранъ на протопопію вышѣреченную, ради и мы властію пастирскою, съвише намъ данною, благословляемъ и власть сей протопопѣ вручаемъ какое строеніе благое творити, провенти нашия рочныя собирать, церкви посвящати, прилучающіяся до іереевъ водити, а тягчайшая ко нашей власти приносить; ради извѣстнѣйшаго увѣренія, при обичной печати, рукою властною подписуемъ. Въ Полонномъ 1711 гола мѣсяца августа 5 дня.

Кирилъ Шумлянскій епископъ рукою властною.

(М. П.)

III.

Письмо Кирилла Шумлянскаго, епископа луцкаго и острожскаго, къ чудновскому протопопу Авраамію Скорутѣ, въ которомъ онъ хвалитъ ревность его о православіи и приглашаетъ всестепенно стоять за вѣру.

Пречестный въ Богу мосьць отче протопопа чудновскій, милъ въ Духу святомъ послушній возлюбленный сину.

Миле начертаніе отъ пречестности вашей прияхъ, въ которомъ истинную любовь къ Богу и горливость ку

православію святому вчитавши, тѣшуся зъ того и за живи-
 ливость къ намъ пастиру, якъ пастирско благодарствую
 такъ взаємне пречестности вашой отъ височайшого па-
 стиреначальника Христа желаю здравія и долгоденствія
 паче же душевного спасенія. А же вѣсть слухную о зе-
 шломъ Винницкимъ изволили пречестность ваша умислнаго
 намъ прислать, за сіе Богъ всемогущій мздовоздаятель да
 будетъ, а приставѣшимся да подасть отпущеніе грѣховъ.
 Послахъ листъ до ясне освещеного ксіонженця его мости-
 панства римскаго, подкомораго великаго короннаго, въ
 интересахъ нашихъ духовныхъ благочестію святому и е-
 земянтомъ на пользу душевную потребній, сего радѣ
 замедлѣте пречестность ваша, елико возможно, постарай-
 тися чрезъ певную оказію, хоча бы чрезъ умислнаго, яко
 и теперь, увѣщевати намъ о тамошнихъ прогрессахъ.
 Маю въ Бозѣ надѣю, что терпѣніе не лишени будемъ спа-
 сенія, токмо бодрствено стоймо при благочестію святому
 то не убоимся супостатовъ нашихъ; *аще Богъ съ нами*
никто же на ны. Самъ Господь Богъ утѣшитель да утве-
 дитъ сердце ваше. Сего пастирскою любовію моею жа-
 лающе, благословеніе отъ височайшаго Архіерея и отъ
 престола метрополитанскаго изливающееся препосилаю
 есмь,

Пречестности вашой, въ Духу Святомъ мнѣ послуш-
 наго сина, временныхъ и вѣчныхъ благъ живильный па-
 стыр,

Зъ катедры метрополитанской свято-софійской
 11 Декабря.

Кирилъ Шумлянскій епископъ луцкій и коадьюторъ
 прототронный митрополіи кіевской рукою власною.

Аколитовъ аще суть якіи, нехай до насъ прибувають
 до Кіева на поставленіе.

(Продолженіе будетъ).

СМЕРТЬ ПРЕСТУПНИКА ГУДЗЕВИЧА (*).

Отъ многихъ слышу я вопросы о томъ, какъ умеръ преступникъ Гудзевичъ? Показаль ли онъ хоть какіе нидь знаки раскаянія? Что онъ говорилъ со мною и я съ нимъ на дорогѣ къ мѣсту казни? Какъ онъ принялъ обреченный ему здѣсь приговоръ о казни разстрѣляніемъ?

Эти вопросы дозазываютъ, что наше общество интересуется и тою стороною печальнаго событія, о которой свѣтскіе журналы наши не сообщили никакихъ вѣрныхъ свѣдѣній. Правда, въ Петербургскихъ газетахъ сообщено не-что о состояніи духа преступника въ минуты, предшествовавшія казни; но изъ этого кое-чего нельзя, дѣйствительно, вывести никакого вѣрнаго понятія объ этомъ предметѣ.

На меня, какъ *очереднаго* по собору священнослужителя въ ту недѣлю, когда Гудзевичъ былъ арестованъ, выпалъ жребій быть его увѣщателемъ. Встрѣтившись съ Гудзевичемъ, при исполненіи сей обязанности, 27 декабря, въ часовнѣ иконы Спасителя, я посѣщаль его и въ казематѣ. Въ послѣдствіи, когда приговоръ состоялся и командиръ Л. Г. Гренаредскаго полка прислалъ, для приготовления Гудзевича къ смертной казни, полковаго священника, его прежняго духовнаго отца,—Гудзевичъ пожелалъ, чтобъ я исполнилъ эту обязанность, какъ уже знаемый ему по служеніямъ у него въ казематѣ и увѣща-

(*) Помѣщаемъ эту статью, какъ прекрасный образецъ благоразумнаго и истинно-христіанскаго дѣйствования священника въ самыхъ затруднительныхъ случаяхъ священнаго служенія его. Думаемъ, что чтеніе ея особенно будетъ полезно для тѣхъ священниковъ, которые призваны быть увѣщателями преступниковъ. *Ред.*

ніямъ въ камиссіи. Такимъ образомъ волей-неволей мнѣ пришлось быть духовнымъ отцемъ Гудзевича и сопроводить его на мѣсто казни.—Вотъ почему я принимаю на себя долгъ дать христіанскому обществу обстоятельный отчетъ о духовной сторонѣ событія, и доселѣ занимающаго собою умы христіанъ, желающихъ знать, какъ умеръ этотъ великій грѣшникъ.

Да, Гудзевичъ сдѣлался великимъ грѣшникомъ. Совершивъ двойное убійство и святотатство въ часовнѣ достопоклоняемой, чудотворной иконы Спасителя, онъ доказалъ этимъ совершенное отсутствіе въ немъ страха Божія и самыхъ первыхъ нравственно-религіозныхъ чувствъ. Своей по странному выраженію его защитника, „высоконравственной цѣли,“—разплаты съ ничтожными долгами, онъ могъ достигнуть съ несравненно меньшимъ обнаруженіемъ *зла живущаго въ человѣкѣ*. Съ своей стороны, мы не будемъ дѣлать никакихъ натяжекъ, чтобы оправдать Гудзевича; не будемъ приискивать никакихъ высоконравственныхъ цѣлей, въ извиненіе злодѣянія; ибо знаемъ, что цѣль оправдываетъ средства только по ученію Лойолы. Дѣло совершилось просто. Тройственная *похоть плоти, очесъ и гордости житейской*, въ которой лежитъ грѣховный міръ (1 Іоан. 2, 16), обнаружила въ несчастномъ грѣшникѣ Гудзевичѣ, вполнѣ свою силу. При видѣ денегъ въ часовнѣ Спасителя, возникла въ душѣ Гудзевича похоть очесъ, привилась къ гнѣздившейся уже въ немъ похоти плоти и нашла пищу и поддержку въ своего рода гордости житейской. Дьяволъ, вложившій въ сердце Гудзевича мысль, да Самого Христа предасть, раздулъ въ сердцѣ Гудзевича первую искру любостыжанія въ пламень страсти, которая два мѣсяца не давала ему покоя, пока, 21 декабря, злосчастный грѣшникъ не сдѣлался преступникомъ. Этимъ мы отнюдь не хотимъ извинить преступника. Свобода дѣйствія вполнѣ принадлежитъ ему. Онъ имѣлъ множество способовъ избавиться отъ губительнаго дѣйствія въ немъ страсти любостыжанія и потушить пламень грѣшнаго замысла, его пожиравшаго, слезами покаянія предъ своимъ духовникомъ; онъ могъ, даже про

стымъ признаніемъ доброму товарищу, остановить дѣйствіе грѣха въ своемъ сердцѣ. Но нѣтъ! Гудзевичъ глубоко сокрылъ въ себѣ злое сѣмя грѣха и вотъ оно быстро разрослось въ ужасное злодѣяніе!

Но *идъже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Рим. 5, 20). Богъ, не хотящій смерти грѣшника, явилъ и на нашемъ преступникѣ великую свою благодать. Кто могъ бы подумать, что въ томъ же самый вечеръ, когда совершилось убійство,—правосудіе нападетъ на слѣдъ преступления совершенно закрытый двойнымъ убійствомъ? Свидѣтелей не было. И между тѣмъ убійца, спустя два часа, былъ открытъ! Обстоятельство это было до того поразительно, что полиція, въ своемъ печатномъ извѣстіи о злодѣяніи, приписала открытіе преступника лишь указанію Самаго Бога. Да, былъ свидѣтель преступления неуслышанный: это всевѣдущій Промыслъ Божій о грѣшникѣ и Божіе правосудіе, которое, въ соединеніи съ безпредѣльнымъ милосердіемъ Отца небеснаго, не дало погибнуть грѣшнику во грѣхѣ его. Но дабы грѣховная свобода обнаружилась въ преступникѣ во всей своей ясности, Богъ попускаетъ грѣшнику доказать, что преступленіе его не есть дѣло минутнаго увлеченія страстію, а вполнѣ дѣйствіе его свободы. А всѣмъ намъ въ лицѣ Гудзевича дается великій и ясный урокъ, что грѣховная свобода, оставленная себѣ самой, ведетъ человѣка отъ одного паденія къ другому, если милосердіе Божіе не остановитъ грѣшника на этой гибельной покатости, и что человѣкъ самъ бываетъ виновникомъ своей вѣчной гибели. Обращаясь къ Гудзевичу, мы видимъ, что первый грѣхъ свой онъ усилилъ грѣхомъ послѣдующимъ. Я разумѣю—его заперательство. Заперательство есть обыкновенная тактика преступника. Но заперательство Гудзевича выходило совершенно изъ ряду подобныхъ ему. Не разъ приходилось мнѣ располагать преступниковъ къ сознанію; но я отнюдь не могу хвалиться успѣхами увѣщаній Гудзевичу, и не мало не стыжусь сознаться въ этой безуспѣшности; ибо знаю, что грѣховная свобода наша, разъ уклонившись отъ закона добра, долго и часто, идетъ все далѣе и далѣе на

гибельномъ пути нераскаянности, пока наконецъ, не остановитъ ее Самъ Господь и не воздѣйствуетъ въ душѣ грѣховной благодать слова Его. Но пусть читатель самъ судитъ о характерѣ заперательства Гудзевича. Арестованный носилъ на себѣ ясныя слѣды преступленія. Кровь на одеждѣ, количество денегъ, несвойственное солдату, кровавыя на нихъ пятна, кровь на постелѣ, отсутствие изъ роты до 7 часовъ вечера и многіе другіе признаки и указанія не оставляли никакого сомнѣнія въ томъ, что виновникъ злодѣянія, совершеннаго въ часовнѣ Спасителя, есть именно Гудзевичъ. Нравственнымъ образомъ невозможно было отрицать преступленія предъ лицомъ такого множества и столь рѣшительныхъ уликъ. Чтожъ Гудзевичъ? Онъ упорно отрицалъ всѣ улики и объяснялъ ихъ грубымъ, нимало не правдоподобнымъ образомъ. Рѣшились обратиться къ голосу вѣры, и чтобъ этотъ голосъ былъ дѣйствительнѣе, преступника поставили, 27 декабря, предъ пречистый ликъ иконы Спасителя, на то самое мѣсто, на которомъ еще, можно сказать, не остыла кровь невинныхъ жертвъ убійства. Для большаго впечатлѣнія, сюда принесенъ былъ фотографическій портретъ, снятый съ одного изъ убитыхъ. Такая обстановка должна была дѣйствовать сама собою на преступника. Дѣйствительно, видъ часовни подѣйствовалъ на Гудзевича, какъ теперь можно судить, потрясающимъ образомъ. Было ясно видно, какою нетвердою ногою вступилъ онъ въ часовню; лице его было блѣдно, брови подвинуты и глаза потуплены въ землю. Однакожъ Гудзевичъ имѣлъ еще духъ перекреститься на образъ Спасителя! Разказавъ кратко исторію убіенія Авеля Каиномъ, и изобразивъ тяжесть убійства, совершеннаго въ часовнѣ, увѣщатель обратился къ преступнику и трепещущимъ голосомъ воскликнулъ: „гдѣ же Авель, братъ твой? Кто пролилъ невинную кровь Стефана и Іакова, которую ты попираешь здѣсь своими ногами и которая воищетъ къ Богу объ отмщеніи?“ Гудзевичъ, не колеблясь, отвѣчалъ тоже самое,—по смыслу, если не по фразѣ, что и Каинъ на вопросъ самаго Господа: „не знаю; я здѣсь въ первый разъ.“ „Смотри, продолжалъ священнослужи-

тель, Богъ видитъ твое сердце до сокровеннѣйшихъ помысловъ; Онъ знаетъ истину и обнаружилъ ее предъ всѣми. И что, если ты ко грѣху убійства прилагаешь грѣхъ упорства, запираательства? И гдѣ же? Предъ ликомъ чудотворнаго образа! Возведи взоръ твой къ этому лику и мужественно воззови: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Согрѣшихъ, проливъ кровь невинную“ (у преступника показались на глазахъ обильныя слезы, но языкъ его оставался нѣмъ). Ты будешь имѣть, по крайней мѣрѣ въ очахъ Божіихъ достоинство грѣшника кающагося, и душа твоя, добровольно отвергнувъ грѣхъ, будетъ спасена“ и проч. Преступникъ, пересиливъ первое впечатлѣніе, на все убѣжденія мои и бывшихъ тутъ чиновниковъ, уже болѣе развязнымъ тономъ, отвѣчалъ: „ничего не знаю; я видѣсь въ первый разъ.“ Онъ даже завязалъ съ чиновниками живой споръ о признакахъ, на основаніи которыхъ его обвиняли въ убійствѣ и кражѣ денегъ. Видя что уже Гудзевичъ вполне владѣеть собою, я обратился къ одному изъ гг. слѣдователей и по французски сказалъ ему: „je n'ai rien à dire davantage; j'ai épuisé ma parole“ (я не имѣю ничего сказать болѣе: я истощилъ мое слово). „Боже мой! тебя отвергаетъ Господь-Богъ,“ воскликнулъ со скорбію въ душѣ этотъ чиновникъ, обращаясь къ Гудзевичу. — Дѣлать было нечего; Гудзевича снова отвезли въ крѣпость.

Какъ объяснить столь непоколебимое запирательство? Пусть матеріалистъ объясняетъ его изъ законовъ „силы матеріи,“ инстинктивно охраняющихъ цѣлость жизни. Но въ этомъ случаѣ, надобно отнять у Гудзевича право называться человѣкомъ, почестъ его животнымъ, и лишить его всякихъ нравственныхъ началъ. Но онъ, какъ увидимъ ниже, былъ, дѣйствительно, человѣкъ, существо нравственное, хотя и падшее, — человѣкъ, не лишенный даже глубокихъ основаній вѣры. Какая же сила заставила молчать его совѣсть и подавила его христіанскія чувства? Какая сила сковала его языкъ, когда слезы не удержимо потекли изъ глазъ его, при словахъ священнослужителя: „скажи мужественно: согрѣшихъ, проливъ кровь невинную,“ и едва не облчили его тайны? Мы, христіане, имѣ-

емъ объясненіе подобныхъ явленій въ Евангеліи. *Творятъ грѣхъ отъ діавола есть* (1 Иоан. 3, 8),—говорилъ св. Евангелистъ Иоаннъ. И св. Павелъ, которому по его собственнымъ словамъ, извѣстны были умыслы сатаны (2 Кор. 2, 11), учитъ, что богъ вѣка сего ослѣпляетъ у погибающихъ умы, такъ что для нихъ не сіяетъ свѣтъ славнаго благовѣствованія о Христѣ (2 Кор. 4, 4). Тотъ же святой Апостолъ въ противникѣ евангельскихъ увѣщаній видитъ добычу сѣтей діавола, который уловилъ его въ свою волю (2 Тим. 2, 26). И только сила особенной благодати Божіей можетъ выводить грѣшника изъ этой сѣти, кольца которой стягиваются все болѣе и болѣе невидимою рукою *отца лжи и челоукоубійцы искони* (Иоан. 8, 44). Такъ и Гудзевичъ, разъ уловленный въ сѣти діавола, сдѣлался рабомъ его воли. Тѣма грѣховная ослѣпила очи его ума и связала своими *пальницами* нравственныя его силы.—Безъ этого вліянія, воля вапа, невозможно объяснить преступленія злосчастнаго грѣшника и его упорной борьбы съ совѣстію и благими внушеніями вѣры.

Впрочемъ, въ тотъ же день, когда Гудзевича привозили въ часовню Спасителя, и во всѣ постѣдующіе дни, я совершалъ у него въ казематѣ келейную службу Божію, на которой читалъ такія отдѣленія, Евангелія въ которыхъ говорилось или о томъ, что нѣтъ тайны, которая бы не открылась и что душа дороже тѣла и за нее-то особенно и должно страшиться, какъ бы не попала она въ геенну (Лук. 12. 2—5); что отрицающій истину отвергаетъ Христа, а отвергающій Христа будетъ отвергнутъ Имъ, когда Онъ явится во словѣ, со Ангелы святыми (Лук. 2, 8, 6); или тѣ трогательнѣйшія притчи Спасителя, въ которыхъ изображается безпредѣльная любовь въ грѣшнику и милосердіе, когда онъ раскаявается во грѣхахъ своихъ. Эти чтенія сопровождались объяснительными увѣщаніями. Гудзевичъ молился и слушалъ чтеніе Евангелія на колѣнахъ, а во время увѣщаній много плакалъ. Но, видно, минута исповѣданія его грѣха еще не пришла. Онъ постоянно говорилъ: „ничего не знаю; умру *безневинно*, (какъ малороссъ, онъ не совсѣмъ правильно говорилъ по-

русски), на то есть воля начальства,, и за тѣмъ начиналъ по своему толковать улики, на которыхъ настаивали слѣдователи. Прискорбно было священнослужителю видѣть, что Гудзевичъ постоянно сбивается на дорогу официальнаго слѣдствія и никакъ не хочетъ встать на путь духовнаго взгляда на свою душу, которую собственно и имѣлъ въ виду служитель вѣры. Посему онъ напоминалъ Гудзевичу: „перестань, братъ мой, смотрѣть на меня, какъ на слѣдственнаго пристава; я забочусь о душѣ твоей: ищу спасенія твоего и прихожу къ тебѣ молиться съ тобою о томъ, чтобы Господь далъ тебѣ покаянiе въ познанiе истины, и чтобы ты возникъ отъ дiавольскiя сѣти. Я не имѣю нужды слышать твои объясненiя,—откуда у тебя любовь на пальто, какъ ты нажилъ 400 руб. денегъ и почему хранилъ ты ихъ такимъ страннымъ образомъ. Но я, какъ духовный твой попечитель, прошу тебя и молю, чтобы ты сознался въ преступленiи, которое, по всей очевидности, приписывается тебѣ не напрасно,,. И потомъ, во всемъ терпѣнiемъ, я начиналъ толковать ему,—какое достоинство имѣетъ у Бога душа человѣческая, какую дивную цѣною искуплена она отъ вѣчной гибели и какъ легко погубить ее невозвратно нераскаянностью и упорностию покаянiемъ!—Гудзевичъ слушалъ со слезами; но языкъ его держался. Видя безуспѣшность моихъ увѣщанiй и примѣняясь къ словамъ Спасителя (Матѣ. гл. 18, ст. 5, 16), я рѣшился пригласить, для увѣщанiя, еще двухъ изъ нашихъ священниковъ. Гудзевичъ, которому я сообщилъ о моемъ намѣренiи, отвѣчалъ; „не только двухъ, но приведите священниковъ со всего Питера, даже со всей Россiи: я ничего немогу сказать имъ, къ дѣлу я совсѣмъ непричастенъ и ничего не знаю.“ При этихъ словахъ, отъивавшихся, какъ мнѣ показалось, нѣкоторымъ пренебреженiемъ къ служенiю нашему, у меня родилась мысль,—какъ не латынскою ли вѣрой Гудзевичъ? Въ этомъ предположенiи я утверждался еще и тѣмъ, что мать Гудзевича была полька папистка. Не поселила ли она, подумалъ я, въ Гудзевичѣ фанатическаго пренебреженiя къ православною Церкви и ея священству? Въ такихъ предположе-

нѣхъ, я спросилъ однажды Гудзевича: „да не католической ли ты, вѣры, Алексѣй? И не хочешь ли ты, чтобы тебя посѣщаль ксендзь? Скажи мнѣ откровенно, и я пришлю тебѣ духовника, который бы былъ тебѣ пріятель“ Гудзевичъ, съ нѣкоторымъ акцентомъ оскорбленнаго чувства, отвѣчалъ: „какъ это возможно, батюшка—пастыръ, чтобы я былъ католической вѣры? Я содержу законъ моего отца; онъ былъ православной вѣры, и я всегда былъ православной вѣры; прошу васъ, батюшка—пастыръ, приходите ко мнѣ всегда для молитвы и наставленія меня.“ Это ободрило меня—и я продолжалъ терпѣливо, иногда по два раза въ день, совершать службу въ казематѣ у Гудзевича и бесѣдовать съ нимъ. Повидимому, онъ былъ весьма расположенъ ко мнѣ и принималъ меня съ довѣріемъ. Но, увы! сознанія не было никакого.

Тогда рѣшились на послѣднюю мѣру и посадили къ Гудзевичу арестанта Баушкина—старосту военно-подсудимыхъ арестантовъ, содержащихся въ Ордонансъ-Гаузъ, человѣка, хотя и преступнаго, но весьма разумнаго. Тайна была открыта. 10 января сдѣлана была очная ставка Гудзевичу съ Баушкинымъ, принесены были часовенная кружка разломанная и брошенная Гудзевичемъ на огородѣ, и топоръ, покрытый кровію. Казалось, не оставалось Гудзевичу никакой нравственной возможности отрицать преступленіе при этихъ новыхъ уликахъ. Но Гудзевичъ еще разъ пересилилъ свою совѣсть и во всемъ заперся, слагая убійство на Баушкина. Позвали меня—сдѣлать ему послѣднее публичное увѣщаніе. Признаюсь, при видѣ кружки и топора и обличителя Баушкина, а съ другой стороны слыша заперательство Гудзевича, я пришелъ въ изумленіе, смѣшанное съ глубокою скорбію о растлѣннй грѣшной человѣческой природы! Въ основаніе увѣщанія я положилъ слѣдующія слова ап. Іоанна: *если говорить, что не имѣемъ грѣха: то обманываемъ сами себя и истинныя нѣтъ въ насъ. Если исповѣдемъ грѣхи наши: то Отецъ (І. Хр.), будучи върекъ и благъ, проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой неправды* (1 Іоан. 1. 8, 9). Не считаю нужнымъ воспроизводить здѣсь вполнѣ

мое увѣщаніе. Содержаніе его угадываетъ самъ читатель, на основаніи приведеннаго текста. Замѣчу только, что Гудзѣвичъ, слушая радостную вѣсть о неизмѣнной вѣрности обѣтованій Божиихъ во Христѣ Іисусѣ и безпредѣльномъ милосердіи къ грѣшнику, добровольно исповѣдующему грѣхъ свой, много плакалъ. Окончивъ, такъ сказать, богословскую часть увѣщанія, я убѣдительно просилъ несчастнаго грѣшника не поpirать болѣе святой истины и не обманывать ни себя, ни другихъ упорнымъ отрицаніемъ вины своей, при новыхъ неотрицаемыхъ уликахъ. „Какъ? ты говоришь, что ты не грѣшенъ въ пролитіи крови твоихъ ближнихъ? Но кровь эта (такъ говорилъ я, указывая на топоръ въ крови) обличаетъ тебя въ беззаконіи твоёмъ и вопіетъ о тяжкомъ грѣхѣ совершенномъ тобою? Какъ? ты говоришь, что ты не виновенъ, что ты не грѣшенъ въ святотатствѣ? Но эта, твоими руками разломанная, вещь (кружка) обличаетъ тебя, могущественнѣе всякаго слова, въ твоёмъ тяжеломъ грѣхѣ. Какъ? ты слагаешь вину на твоего ближняго (Баушкина); но не ему ли ты открылъ свою преступную тайну за нѣсколько часовъ? Развѣ не знаешь, что твой обличитель, предъ тобою здѣсь предстоящій, на котораго ты сваливаешь вину свою, въ день твоего злодѣянія былъ подъ крѣпкою стражею? Вступи, вступи рѣшительною ступою на путь спасенія, Самимъ Господомъ Богомъ тебѣ указуемый! Повергнись въ объятія милосердія Божія, и къ тебѣ съ любовію простираемая, покайся, и отъ сокрушеннаго сердца воскликни: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику! Согрѣшихъ, проливъ кровь неповинную, и проч. Гудзевичъ не сознавался—и я, не имѣя силъ переносить долѣе зрѣлице этой ужасной борьбы между уличающею истинною и упорствомъ злой совѣсти, вышелъ изъ судебной залы. Слѣдователи, истощивъ свои настоянія, рѣшились отвести Гудзевича въ казематъ и разлучить его съ Баушкинымъ. И вотъ тутъ-то обнаружилось въ Гудзевичѣ колебаніе. Онъ сталъ просить, чтобы его не разлучали съ Баушкинымъ, *что бы посоветоваться съ нимъ о чемъ-то.* И когда въ этой просьбѣ ему было отказано; то онъ, за-

плакавъ и упавъ къ ногамъ слѣдователей, во всемъ сознался.

Какъ же совершился въ Гудзевичѣ столь неожиданный переломъ? Какъ сознался онъ въ преступленіи, уже тогда, какъ пересилили послѣднія улики и убѣжденія и три часа оставался непоколебимъ въ своемъ запирательномъ ствѣ? Еще одна минута—и онъ снова увидѣлъ бы себя наединѣ, никѣмъ болѣе не тревожимый, кромѣ совѣсти своей, съ которою онъ, какъ казалось, совершенно свыкся. Какимъ образомъ, повторяю, совершилась въ Гудзевичѣ столь чудная переменна?

Посреди тьмы грѣха и преступленія бодрствовать надъ преступникомъ Тотъ, Кто *повелѣлъ въ началѣ изъ тьмы свѣту возсіяти* (2 Кор. 4, 6), и Который *не хочетъ погнѣбелн грѣшника, но—чтобы онъ обратился и былъ живъ* (вѣчно спасенъ); бодрствовалъ милосердый Отецъ небесный, Который, попустивъ свободѣ грѣшника—выказать все упорство свое, явилъ наконецъ на немъ Свою милость. Ночью, наканунѣ послѣдняго допроса, т. е. съ 9-го на 10-е января, явился Гудзевичу отрокъ въ бѣлой одеждѣ и сказалъ: „Алексѣй! сознавайся въ твоёмъ преступленіи; иначе я не дамъ тебѣ покою.“ Какъ бы кто ни хотѣлъ объяснять себѣ это явленіе, но Гудзевичъ неоднократно заявлялъ мнѣ что *именно оно расположило его къ сознанию въ преступленіи*. Въ объясненіе этого видѣнія, я считаю необходимымъ привести здѣсь разговоръ мой съ Гудзевичемъ.—Желая объяснить себѣ состояніе души его, терзаемой борьбой между внутреннимъ сознаниемъ своего преступленія и постояннымъ запирательствомъ въ немъ, я спросилъ,—какъ ты чувствовалъ себя въ столь труднымъ обстоятельствахъ? „О, я страдалъ ужасно и ночи спалъ очень худо. Только молитва нѣсколько облегчала мои страданія. Сдѣлается тошно и страхи нападутъ на меня; вотъ я встану и помолюсь и сдѣлается полегче,..“ Думая, что Гудзевичъ испытывалъ эти страданія и страхи уже послѣ бывшаго ему видѣнія, я спросилъ его: „почему же ты и послѣ этого спасительнаго внушенія не хотѣлъ сознаться? „Но я на другой же день

и сознался въ моемъ преступленіи, какъ увидѣлъ этого
отрока и услышалъ его слова: я не дамъ тебѣ покою,,.
Истину словъ Гудзевича я утверждаю моимъ священни-
ческимъ словомъ. А впрочемъ о своемъ видѣніи, какъ пи-
сано было и въ газетахъ, Гудзевичъ объявилъ комисіи
прежде, нежели я навѣстилъ его въ казематѣ, послѣ окон-
чательнаго допроса.

(Окончаніе будетъ)

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Вопросъ »Кіевлянину« по поводу напраснины, взо-
димою имъ на православное духовенство.* Въ № 56 Кіев-
лянина г. Шульгинъ, описывая состояніе губерній кіев-
скаго генераль-губернаторства въ управленіе ими князя
И. И. Васильчикова, говоритъ: „Православное духовен-
ство было въ нравственномъ и матеріальномъ загонѣ, пра-
вославныхъ церковно-приходскихъ школъ почти не было.
Въ православныхъ храмахъ русскія женщины молились
по польскимъ молитвенникамъ. И этого мало: православ-
ные священники говорили съ польскимъ акцентомъ и до-
чери ихъ распѣвали революціонные гимны и пѣсни“...

Мы бы желали знать, что разумѣется здѣсь подъ
нравственнымъ загономъ духовенства, и кто, по мнѣнію
автора, былъ причиною этого загона, если онъ существо-
валъ? При этомъ мы никакъ не думаемъ, чтобы ученый
редакторъ нѣсколько частныхъ случаевъ, всегда возмож-
ныхъ въ сословіи, состоящемъ въ одной губерніи изъ не
менѣе 3000 лицъ, и случаевъ при томъ встрѣтившихся,
можетъ быть, въ жизни низшихъ служителей церкви, дѣ-
лалъ нравственною чертой всего православнаго духовен-
ства 3-хъ губерній кіевскаго генераль-губернаторства.
Что православное духовенство разобщенно своимъ поло-
женіемъ и потому не можетъ имѣть другъ въ другѣ до-
статочной поддержки,—надѣмся, г. Шульгинъ не поста-
витъ этого въ вину самому духовенству, и, можетъ быть,
согласится съ тѣмъ, что влияніе православной церкви въ
нашемъ краю было бы много успѣшнѣе, если бы она здѣсь
имѣла общій центральный пунктъ, подобно тому какъ въ
Кіевѣ сосредоточивается административно - гражданская
власть края. Едва ли онъ обвинитъ православное духо-

венство и въ постепенномъ около 1847 г. совершившемся закрытіи школъ, съ 1838 г., по указу св. синода, открытыхъ при православныхъ церквахъ. Мы отсылаемъ его къ статьѣ объ этомъ предметѣ г. Крыжановскаго, посвященной въ нашемъ изданіи за 1861 годъ. Въ дополненіе къ сказанному тамъ можемъ сообщить еще слѣдующій фактъ: когда въ 1838 г. священникъ кievскаго уѣзда г. Ш. предъявилъ помѣщику генералу С. указъ кievской духовной консисторіи объ открытіи церковно-приходскихъ школъ, прося при этомъ его содѣйствія, помѣщикъ этотъ не только не называлъ предложеніе его неразумнымъ и самый указъ представилъ при отзывѣ г. начальнику губерніи, прося объ уничтоженіи его. Могло ли, спрашиваемъ, духовенство болѣе 10 лѣтъ выдерживать подобное противодѣйствіе народному образованію, встрѣчавшееся не въ одномъ г. Ш.?—Что православные священники на Волыни и въ пограничныхъ съ нею уѣздахъ даже кievской губерніи не имѣютъ чистаго великорусскаго выговора, это не подлежитъ сомнѣнію; но также вѣрно и то, что его не имѣютъ и не могутъ имѣть и большая часть уроженцевъ здѣшняго края изъ дворянъ, чиновниковъ и проч., и въ этомъ нисколько не станеть винить малороссовъ, равно какъ несомнѣнно, что выговора мѣстнаго не улучшатъ никакія предписанія и указы, доколѣ здѣсь такъ еще малочисленъ великорусскій элементъ. Въ заключеніе же и главнымъ образомъ мы покорнѣйше просимъ разъяснить, гдѣ это дочери православныхъ священниковъ распѣвали революціонныя гимны и пѣсни?... Неужели это дочери тѣхъ священниковъ, которые открывали пороховыя фабрики польскихъ мятежниковъ, внушали крестьянамъ слѣдить за польскимъ возстаніемъ и подавить его открытою силой, сами открывали правительству козни польской пропаганды, не боясь угрозы помѣщиковъ поляковъ и за патріотическое содѣйствіе отряднымъ военнымъ начальникамъ заслужили лестный для нихъ офиціальнй отзывъ генерала Кренке?

— *Отвѣтъ г. Саковичу на извѣстіе о церковно-приходскихъ школахъ радомысльскаго уѣзда, сообщенное имъ въ № 11-мъ кievлянина.* Ведя дѣло народнаго образова-

нія до селѣ въ постоянной борьбѣ не только съ крайними нуждами, но и съ невѣжественными понятіями простаго народа, православное духовенство не могло не встрѣтить особеннымъ привѣтомъ всякаго добраго человѣка, который можетъ оказать и вниманіе и дѣйствительное пособіе дѣлу народнаго образованія. Отъ такого же вліятельнаго человѣка, каковъ предсѣдатель міроваго съѣзда г. Саковичъ, духовенство могло ожидать даже болѣе. Чтоже вышло на дѣлѣ?

Г. Саковичъ даже затрудняется „сдѣлать какой либо общій отзывъ о ихъ школахъ.“ Мы не удивляемся этому затрудненію при томъ способѣ обозрѣнія школъ, какой неизвѣстно почему, принять былъ г. Саковичемъ.

Церковно-приходскія школы, открытыя и содержимыя духовенствомъ, согласно Высочайшей волѣ, состоятъ въ вѣдѣніи духовенства. Это не могло быть неизвѣстнымъ г. Саковичу—предсѣдателю міроваго съѣзда, равно какъ и то, что постороннему лицу не слѣдуетъ ревизовать учрежденія, состоящія въ другомъ вѣдомствѣ, безъ вѣдома начальствующихъ въ томъ вѣдомствѣ, а тѣмъ менѣе безъ вѣдома лицъ, въ ближайшемъ надзорѣ которыхъ состоятъ тѣ или другія учрежденія. Г. Саковичъ поступилъ совершенно иначе. Онъ приступилъ къ ревизіи церковно-приходскихъ школъ радомысльскаго уѣзда, не войдя въ предварительное сношеніе съ кievскимъ епархіальнымъ начальствомъ; мало того, ревизуя эти школы, онъ во многихъ мѣстахъ не считалъ нужнымъ извѣщать объ этомъ даже приходскихъ священниковъ, чтобы хотя воспользоваться ихъ свѣдѣніями о дѣйствительномъ положеніи школъ—ихъ средствахъ и нуждахъ. Въ с. Оранномъ мальчики были созваны, по приказу, въ волостное управленіе, гдѣ г. Саковичъ испытывалъ ихъ безъ вѣдома завѣдывающего школой приходскаго священника. Въ другихъ мѣстахъ мальчики требованы были, чрезъ волостныхъ старшинъ, въ волость на экзамень. Мальчики принуждены были за 6, за 8 верстъ итти туда, гдѣ изволилъ находиться г. Саковичъ. Такъ поступлено было съ дѣтьми с. Пирожекъ, которые присланы были въ м. Малинь и съ дѣтьми с. Чайковки, ко-

горые отправлены были въ с. Горбулевъ для испытанія; священники вовсе не были предувѣдомлены объ этомъ. Можно ли при такомъ способѣ ревизіи предположить какую либо вѣрность и точность въ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ г. Саковичемъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ радомысльскаго уѣзда? Невѣрность замѣчается въ отзывѣ г. Саковича даже о лучшихъ по его мнѣнію школахъ. Такъ о Вышевицкой школѣ у г. Саковича сказано: „дѣти бѣгло читаютъ по славянски, но мало понимаютъ читанное; пишутъ въ двухъ линѣйкахъ, но гражданской грамоты не знаютъ. Между тѣмъ при повѣркѣ этого отзыва чрезъ наблюдателя школъ, законоучителя радомысльскаго дворянскаго училища, протоіерея Гороновскаго, оказывается, что въ этой школѣ дѣти хорошо читаютъ по-граждански и пишутъ скорописью. въ подтвержденіе чего представлена тетрадь ученика Андрея Ромашки. Въ отзывѣ г. Саковича видимъ даже явную несообразность. Онъ говоритъ, что дѣти „пишутъ въ двухъ линейкахъ, но гражданской грамоты не знаютъ.“ Спрашивается: если дѣти не знаютъ гражданской грамоты, то какими буквами они пишутъ? не ужели славянскими? Въ слѣдствіе того же поверхностнаго взгляда на дѣло, г. Саковичъ глухо отзывался о школахъ Приборской волости и с. Ораннаго, которыя, по донесенію наблюдателя школъ, могутъ весьма похвалиться своими успѣхами. По поводу отзыва г. Саковича о школѣ с. Ораннаго, священникъ этого прихода пишетъ слѣдующее: „Школа несравненно бѣднѣе волости не потому, чтобы общество ничего не могло дать къ поддержанію ея, а болѣе потому, что чиновники и другія лица, бывая въ волости, рѣшительно не обращаютъ вниманія на народное образованіе. Такая холодность къ школамъ отъ высшихъ переходитъ въ народъ, который, послѣ этого, на всѣ наши просьбы дать какую либо лепту въ пользу школы отвѣчаетъ или молчаніемъ или отказомъ. Оранская приходская школа, въ продолженіе четырехлѣтняго своего существованія, едва получила *6-ть рублей* на всѣ свои нужды, и между тѣмъ какъ оранское волостное управленіе имѣетъ хорошій вновь построенный домъ

и сотни рублей на годовичное свое содержаніе, школа, равно какъ и весь почти церковный причтъ не имѣютъ помѣщеній и не получаютъ пособія отъ общества.“ Что касается школъ въ с. Розважевѣ, д. Олизаровкѣ, въ Красненской и Корниловской волостяхъ, то г. Саковичъ самъ сознаетъ, что незавидное состояніе этихъ школъ вовсе не зависитъ отъ церковныхъ причтовъ, а отъ крайней бѣдности приходоу, разобшенности входящихъ въ составъ прихода деревень, число которыхъ, наприм. въ Кирилловкѣ, простирается до 10-ти, и несочувствія къ народному образованію людей, которые съ трудомъ находятъ средства для удовлетворенія первыхъ потребностей жизни. Отзывъ г. Саковича касается школъ сѣверной части радомысльскаго уѣзда; а эта часть бѣднѣе прочихъ, покрыта лѣсами и разобшена болотами и рѣками, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчается поразительная нищета. Нужно благодарить духовенство, что оно вноситъ хотя слабый, по мѣрѣ средствъ, лучъ просвѣщенія и въ эту, можно сказать, полудикую страну. Конечно, если бы г. Саковичъ побывалъ въ южной части хотя того же уѣзда, онъ вынесъ бы изъ тамошнихъ школъ лучшее понятіе о успѣхахъ церковно-приходскихъ школъ. Мы, напримѣръ, рекомендуемъ ему побывать въ школѣ м. Коростышева, которую съ удовольствіемъ, 9-го октября, посѣщаль г. начальникъ губерніи. Мы можемъ увѣрить г. Саковича, что въ кievской епархіи есть многіе десятки церковно-приходскихъ школъ, которые ни въ чемъ не уступятъ такъ называемымъ народнымъ школамъ, хотя нельзя сказать, чтобы каждая церковно-приходская школа могла сравняться съ народными, или лучше сказать съ школами, получившими казенные оклады.

Г. Саковичъ въ своей статьѣ заявляетъ сочувствіе и дѣйствительную поддержку сельскимъ школамъ, но не тѣмъ, которыя не имѣютъ ни окладовъ, ни подѣ частую и помѣщеній, а 5-ти школамъ, устроеннымъ при пособіи отъ правительства. Въ эти школы г. Саковичъ отдалъ свои похвалы, деньги и книги. О церковно-приходскихъ школахъ радомысльскаго уѣзда упомянуто имъ, кажется,

только для того, чтобы, такъ сказать, отгѣнить народныя школы, представленныя г. Саковичемъ въ свѣтлыхъ краскахъ. Проводя параллель между народными и церковно приходскими школами, вообще г. Саковичъ опускаетъ изъ виду немаловажное обстоятельство, именно, что каждая народная школа имѣетъ до 200 руб. серебромъ опредѣленнаго казеннаго оклада, сверхъ пособія отъ общества, и что много можно взыскивать только съ тѣхъ, имъ же дано много. При всемъ томъ если о какихъ, то о народныхъ школахъ кievской губерніи трудно составить нынѣ какое либо опредѣленное понятіе, такъ какъ еще нельзя различить, что въ нихъ принадлежитъ народнымъ учителямъ и что духовенству. Народныя школы не заведены вновь, а переименованы только въ народныя изъ лучшихъ церковно-приходскихъ школъ, существовавшихъ уже по 2 и по 3 года. Въ Малинской народной школѣ учениковъ 23; кромѣ 3-хъ, всѣ они ученики бывшей церковно-приходской школы. Лучшихъ учениковъ 12, въ томъ числѣ 9-ть изъ бывшихъ учениковъ церковно-приходской школы. Въ Скуратовской народной школѣ 22 ученика; кромѣ 2-хъ, всѣ они поступили изъ церковно приходской школы; лучшихъ учениковъ 7-мь, въ томъ числѣ ни одного изъ вновь поступившихъ прямо въ народную школу. Въ Виленской народной школѣ 23 ученика, въ томъ числѣ 10-ть изъ церковно-приходской школы; лучшихъ учениковъ въ ней 8, въ томъ числѣ 6-ть изъ учениковъ бывшихъ церковно-приходскихъ. Въ Брусилловской народной школѣ 30 учениковъ, въ томъ числѣ 20-ть, изъ церковно-приходской школы; лучшихъ учениковъ—9-ть, въ томъ числѣ, 8-мь изъ бывшихъ учениковъ церковно-приходскихъ и только одинъ изъ поступившихъ прямо въ народную школу. Сомнѣвающимся въ вѣрности этихъ свѣдѣній можемъ предъявить именныя списки учениковъ, доставленныя законоучителями народныхъ училищъ. Мы можемъ послѣ сего спросить г. Саковича, имѣлъ ли онъ какое основаніе сказать, что „лучше успѣли дѣти, поступившіе прямо въ народную школу; тѣже, которыя напередъ были въ сельскихъ (церковно-приходскихъ) школахъ, слабѣе раз-

виты и съ трудомъ оставляють привычку вдалбливанія наизусть.“ Не явная ли это клевета на духовенство? Не это ли и есть та самая величайшая неправда и ничѣмъ неизвиняемая непризнательность къ сельскому духовенству за его труды и старанія устраивать и вести школы, о которой счель нужнымъ упомянуть г. Саковичъ въ своей статьѣ въ заключеніе похвалъ народнымъ школамъ? О составѣ учениковъ Хабенской народной школы, которую г. Саковичъ „оставилъ съ самымъ успокоительнымъ настроеніемъ,“ мы не имѣемъ именныхъ свѣдѣній; но знаемъ, что въ іюлѣ 1862 г. въ м. Хабномъ были 2 церковно-приходскія школы, изъ которыхъ въ одной было 25 учениковъ, а въ другой 15; ученики эти знали тогда уже, кромѣ церковно-славянскаго чтенія, гражданское чтеніе, первыя два дѣйствія ариѳметики, рассказывали св. исторію В. завѣта и знали толково краткій катихизисъ; одинъ изъ учениковъ привѣтствовалъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Арсенія рѣчью при вступленіи его высокопреосвященства въ преображенскую церковь. Рѣчь произнесена наизусть, безъ робости, громко, съ чувствомъ и съ приличными жестами, хотя ораторъ былъ въ свиткѣ, подпоясанный веревочкой и босой. Въ знаніи катихизиса и молитвъ мальчики были испытаны архипастыремъ въ церкви, а въ знаніи прочихъ предметовъ, въ домѣ священника, протоіереемъ, сопутствовавшимъ его высокопреосвященству; успѣхи дѣтей оказались весьма достаточными. Въ народной же школѣ, которую, по просьбѣ учителя, посѣщаль высокопреосвященнѣйшій митрополитъ, было въ то же время всего 8 дѣтей, которыя только пробовали склады. Нынѣ въ Хабномъ народная школа числитъ 60 мальчиковъ, изъ которыхъ у г. Саковича экзаменовалось только 40; церковно-приходскія школы обѣ не существуютъ въ м. Хабномъ, такъ какъ волостное правленіе бывшихъ въ нихъ учениковъ перевело въ народную школу. Не безъ основанія можно полагать, что на экзамень къ г. Саковичу, можетъ быть, не явились тѣ 20 учениковъ, которые прямо поступили въ народную школу, а экзаменовались 40 бывшихъ церковно-приходскихъ учениковъ. Незадолго предъ про-

ѣздомъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита, получаю открытія въ м. Хабномъ народной школы, тѣже ученики церковно-приходскихъ школъ были признаны и отъ г. Тулова удовлетворительно успѣвшими въ чтеніи и умственномъ счисленіи, какъ свидѣтельствуешь о семъ протоіерей Гороновскій, участвовавшій въ открытіи Хабенской народной школы; одинъ мальчикъ быстротою своихъ отвѣтовъ до того удивилъ г. Тулова, что онъ записалъ его фамилію. Что касается педагогическихъ талантовъ учителя хабенской народной школы г. Радаева, такъ восхваляемаго г. Саковичемъ, то онъ всего мѣнѣе виновенъ въ разумныхъ отвѣтахъ учениковъ народной школы, такъ какъ г. Саковичъ былъ въ Хабномъ въ августѣ 1864 г., а г. Радаевъ поступилъ въ Хабное на должность учителя въ маѣ того же года; а промежутокъ между прибытіемъ Радаева и экзаменомъ Саковича составляють два вакаціонныхъ мѣсяца, въ которые ученія не было.

Бѣдственное положеніе церковно-приходскихъ школъ сѣверной части радомысльскаго уѣзда не очень разжалобило г. Саковича: онъ отдалъ въ 5-ть народныхъ школъ 390 томовъ разныхъ книгъ и листовъ, полученныхъ отъ комитета грамотности, 7 тюковъ книгъ, пожертвованныхъ разными лицамъ и на 60 р. выписалъ книгъ изъ С.-Петербурга для тѣхъ же школъ. Что же за тѣмъ досталось бѣднымъ церковно-приходскимъ школамъ отъ г. предсѣдателя мирового съѣзда? Разрозненные томы журналовъ, петербургскіе прошедшихъ годовъ календари, политическія брошюры и нѣсколько дѣйствительно полезныхъ книгъ, всего до 150. Но что, спрашивается, грамотныя дѣти извлекутъ изъ слѣдующихъ книгъ, которыми г. Саковичъ снабдилъ церковно-приходскія школы?

- 1) Уставъ національнаго революціоннаго союза и польской народности въ европейскомъ равновѣсїи—соч. Людвика Мирославскаго. Этой книги роздано 6 экзмп.
- 2) Дневникъ Михаила Обуховича.
- 3) Изслѣдованія о козачествѣ—Антоновича.
- 4) Начальныя основанія политической исторїи.
- 5) Письмо къ президенту соединенныхъ штатовъ.

6) Военная повинность въ главныхъ государствахъ Европы.

7) Университетскія извѣстія 1862 г.

8) Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Ришельевского лица 1843 г.

9) Инженерный журналъ—1861 г.

10) Отчетъ библейскаго общества—1820 г. и т. под.

Народъ нашъ хочетъ хлѣба, а народолюбцы наши не подаютъ ли ему камень вмѣсто хлѣба и змію вмѣсто рыбы? Если бы они входили прямою дверью въ наши школы, то вѣроятно этотъ хламъ оставили бы за дверью, а запаслись бы одною питательною пищею для поселянскихъ дѣтей. Невольно приходится иногда вспомнить французскихъ букинистовъ 18 вѣка, когда посмотришь на усилія нѣкоторыхъ господъ снабжать книгами школы мимо вѣдома управленій, которымъ онѣ подлежатъ. А что это правило могло быть извѣстнымъ г. предсѣдателю мирового съѣзда, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія.

Мы просимъ г. Саковича и г.г. мировыхъ посредниковъ помогать церковно-приходскимъ школамъ матеріально и нравственно-своимъ вліяніемъ на сельскія власти; но ревизію школъ и выборъ книгъ для народнаго чтенія предоставить подлежащимъ вѣдомствамъ. Чего не можетъ дозволить постороннему посѣтителю ни одинъ начальникъ учебнаго заведенія, того не можетъ дозволить и епархіальное начальство.

Въ заключеніе своей статьи г. Саковичъ говоритъ: „Изъ консисторіи бесплатно книгъ присылается мало, а между тѣмъ слухъ есть, что на этотъ предметъ для трехъ губерній отпущенно 25 тысячъ.“ Мы думаемъ, что г. Саковичу переданъ не слухъ, а точное извѣстіе объ отпускѣ на церковно-приходскія школы кievской губерніи 5,000 р. въ 1862 г. и 3333 р. въ 1863 году, всего 8,333 р., въ израсходованіи которыхъ были помѣщаемы извѣстія въ нашихъ Вѣдомостяхъ. Помѣщая нынѣ опять краткій отчетъ о сихъ деньгахъ, просимъ имѣть въ виду, что въ кievской епархіи 1333 школы, и что слѣдовательно кievское епархіальное начальство, въ теченіи 3-хъ лѣтъ, имѣло

въ своемъ распоряженіи на школу только по 6 руб. де-
шежнаго пособія отъ правительства.

Получено въ кievской духовной консисторіи денегъ,
исходатайствованныхъ г. кievскимъ, подольскимъ и волын-
скимъ генераль-губернаторомъ, на поддержаніе церковно-
приходскихъ школъ:

1) 1862 года ноября 15, чрезъ канцелярію г. началь- ника кievской губерніи,	967 р.
2) 1863 года января 13 дня, отъ начальника волын- ской губерніи,	3978 р.
3) 1863 г. декабря 23-го, чрезъ канцелярію г. на- чальника кievской губерніи	3333 р.

Итого 8278 р.

Полученно процентовъ съ части сей суммы изъ кiev-
ской конторы банка

167 р. 90 к.

Всего съ процентами . . 8445 р. 90 к.

Изъ сей суммы употреблено въ расходъ.

1) На покупку книгъ:

1000 эк. Краткой священной Исторіи	1200 р.
370 — Библ. Исторіи—Москвина	1423 р.
6000 — Рус. этимологіи—Березницкаго	1020 р.
130 — Ариѳметики—Березницкаго	654 р.
2000 — Ариѳметики—Фогеля	140 р.
1000 — Ариѳметики—Рубисова	149 р.
100 — Русской народн. Исторіи	72 р.
500 — Прописей	30 р.

II. Употреблено на переплетъ безмездно
пожертвованныхъ евангелій

245 р. 65 к.

III. Употреблено на печатаніе похваль-

ныхъ листовъ

85 р.

Программъ

53 р. 95 к.

IV. Выдано въ награду 189 лицамъ за

сердце къ народному образованію

3335 р.

Итого въ расходъ . . 8407 р. 40 к.

Нынѣ, сверхъ малаго остатка, въ обращеніи сумма,
выручаемая отъ продажи книгъ разосланныхъ въ церков-
но-приходскія школы.

— *О мнимой смерти помѣщика, полковника Алексія Казаринова и о домѣ, пожертвованномъ имъ для церковно-приходской школы.* Въ № 5-мъ нашихъ Вѣдомостей было сказано, что за послѣдовавшею смертію помѣщика чигиринскаго уѣзда, полковника Казаринова, сынъ его Николай Казариновъ отобралъ для своего употребленія домъ, пожертвованный его отцемъ для помѣщенія церковно-приходской школы, и что полковница Казаринова письменнымъ отзывомъ отказалась возвратить этотъ домъ, за пожертвованіе котораго ея мужу объявлены архипастырская признательность отъ имени высокопреосвященнѣйшаго митрополита кievскаго Арсенія и отъ святѣйшаго синода благословеніе. При чемъ добавлено, что консисторіей опредѣлено: дѣло о семъ прекратить и сдать въ архивъ. Извѣстіе это, перепечатанное въ „Кіевлянинѣ“, вызвало протестъ оказавшагося въ живыхъ полковника Алексія Казаринова. Сущность этого протеста, по редакціи Кіевлянина (№ 59), заключается въ слѣдующемъ:

1. Самый главный пунктъ возраженія заключается въ томъ, что полковникъ Алексѣй Казариновъ, вопреки заявленію кievской духовной консисторіи, объявляетъ, что онъ умираетъ не думалъ, а живъ и здоровъ.

2. Далѣе г. Казариновъ говоритъ, что домъ для школы онъ дѣйствительно построилъ, „но навсегда жертвовать имъ не думалъ,“ объявляя впрочемъ, „что и безъ пожертвованія школа всегда могла бы въ немъ помѣститься, что было его и всего его семейства цѣлю,“.

3. Но по прошестіи пяти, шести мѣсяцевъ, посѣтивши имѣніемъ, онъ не нашелъ въ домѣ школы, и самый домъ засталъ въ печальномъ видѣ—съ выбитыми стеклами и развалившимися печами.

4. Что сынъ его Николай Казариновъ отбирать домъ для своего употребленія не имѣлъ, при жизни отца и матери, права, и въ дѣйствительности не отбиралъ, потому что живетъ и служитъ въ Одессѣ.

5. Что онъ самъ, Алексей Казариновъ, „найдя школу несуществующею, отобралъ домъ, который и доннѣ безъ употребленія; а все уцѣлѣвшее отъ рзоренія имущество“

пожертвовалъ вновь заводимой въ сосѣдномъ селѣ школѣ,,.

6. Наконецъ, что жена его „точно письменно отказалась возвратитъ домъ, но не для помѣщенія въ немъ школы, а отказала для предполагаемаго въ немъ открытїя шинка: ибо домъ во всегдашнемъ владѣнїи общества неиннуемо былъ бы обращенъ въ шинокъ, если оно, и не имѣя на то права, обратило бывшую школу въ мѣсто борища пьяныхъ и, по обширности комнатъ, въ плясовые залы.“

На протестъ полковника Казаринова можемъ сообщить слѣдующее:

1) Г. полковникъ Казариновъ названъ *умершимъ* въ отношенїи г. исправляющаго должность начальника кievской губернїи къ преосвященному викарію кievской епархіи отъ 30 марта сего 1864, за № 10852-мъ, при которомъ препровожденъ отзывъ полковницы Казариновой съ описаннымъ въ немъ отказомъ возвратитъ церковно-приходской школѣ домъ, пожертвованный ея мужемъ.

2) Что домъ пожертвованъ навсегда для школы, въ этомъ удостовѣряетъ засвидѣтельствованіе высокопреосвященнѣйшаго митрополита, выраженное въ резолюціи его высокопреосвященства на репортъ чигиринскаго протоіерея Обыдовскаго. Въ этой резолюціи сказано, что домъ не навремя только, а навсегда построенъ былъ для школы, какъ лично объявилъ его высокопреосвященству полковникъ Казариновъ, въ присутствїи сына своего, во время личнаго обзрѣнїа архипастыремъ школы. Да и г. Казариновъ въ самомъ протестѣ своемъ говоритъ, что „домъ построенъ имъ былъ для школы, и что его и всего его семейства цѣлю было, чтобы въ немъ всегда помѣщалась школа.“

3) Что будто домъ этотъ приведенъ былъ въ разоренїе и что будто сельское общество обратило бывшую школу въ мѣсто сборища пьяныхъ и въ плясовые залы, въ этомъ Казариновыми не было доводимо до свѣдѣнїа епископскаго епархіальнаго начальства, равно какъ не упоминается объ этомъ обстоятельствѣ и въ обоихъ отзывахъ

госпожи Казариновой, данныхъ ею на предложенія приходскаго священника и епархіальнаго начальства.

4) Домъ, построенный для школы, отобранъ въ іюлѣ 1862 г., а, согласно Высочайшему повелѣнію, ученіе въ сельскихъ школахъ прекращается съ 1-го мая по 1-е октября. Чтожъ удивительнаго, если г. Казариновъ, прибывши въ это время въ имѣніе, „засталъ школу несуществующею?“

5) Свѣдѣніе объ отобраніи дома не г. полковникомъ Казариновымъ, а сыномъ его, заимствовано изъ донесенія уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ.

6) Епархіальное начальство, чрезъ посредство г. начальника губерніи, просило госпожу полковницу Казаринову возвратить домъ для помѣщенія въ немъ школы; г-жа Казаринова письменно въ этомъ именно отказала. О возвращеніи дома для помѣщенія въ немъ шинка епархіальное начальство не могло просить, равно какъ и въ письменномъ отказѣ г-жи Казариновой о шинкѣ какомъ-нибудь вовсе не упоминается.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ.

Еженедѣльный духовный журналъ: „Духовная Бесѣда“ будетъ издаваться и въ 1865 году по той же программѣ, той же редакціей, за ту же годовую плату и, надѣемся, съ тою же неизмѣнною точностію и исправностію, какъ и въ 1864 году.

Въ будущемъ 1865 году внѣшній размѣръ Духовной Бесѣды значительно увеличится, такъ что въ двухъ листахъ cadaго еженедѣльнаго нумера будетъ больше содержанія чѣмъ теперь въ двухъ съ половиною. Особенное вниманіе редакціи будетъ обращено на Церковную Лѣтопись; мы постараемся, сколько возможно, придать ей больше пол-

ноты, современности и полезной занимательности. Съ этою цѣлю мы рѣшились отдѣлить Церковную Лѣтопись отъ Духовной Бесѣды особымъ счетомъ страницъ и печатать ее особымъ убористымъ шрифтомъ. По окончаніи года, читатели будутъ имѣть два тома Духовной Бесѣды и одинъ большой томъ Церковной Лѣтописи. Къ этимъ томамъ будутъ и приложенія, какъ и въ нынѣшнемъ году, по мѣрѣ средствъ редакціи и потребности читателей. Редакція только покорнѣйше проситъ подписчиковъ Духовной Бесѣды на будущій годъ присылать свои требованія заблаговременно, въ декабрѣ 1864, или къ 1-му января будущаго 1865 года, чтобы избавить редакцію отъ лишнихъ издержекъ, а себя самихъ отъ неприятности получить нашъ журналъ несвоевременно, или и совсѣмъ не получить. Просимъ также нашихъ читателей прописывать свой адресъ ясно и обстоятельно, а на первомъ мѣстѣ обозначать городъ, станцію, или вообще ту почтовую контору, чрезъ которую желаютъ они получать журналъ. Адресовать свои требованія слѣдуетъ прямо въ Редакцію Духовной Бесѣды, въ С. Петербургѣ, въ квартирѣ протоіерея Крестовоздвиженской церкви (у Іоанна Предтечи, на Лиговкѣ).

Въ редакціи принимается подписка и на текущій годъ; подписчики получаютъ всѣ вышедшіе нумера съ пятью приложеніями, заключающими въ себѣ болѣе двадцати печатныхъ листовъ; цѣна прежняя—4 рубля съ пересылкою. По той же цѣнѣ можно получить Духовную Бесѣду и за 1863 годъ, сброшюрованную въ три большихъ тома. Въ той же редакціи можда получить слѣдующія книги:

1) Письма къ отступнику православія (іезуиту аббату І. Гагарину), прот. *І. Яхонтова*; цѣна 1 руб. съ пересылкою.

2) О праздникахъ православной Церкви, соч. прот. *І. Яхонтова*; цѣна 50 к., съ пересылкою 60 к.

3). Слова и привѣтствія высокопреосв. *Іосифа*, митрополита литовскаго и виленскаго; цѣна 50 к. съ перес.

4) Катихизическія бесѣды, прот. *І. Яхонтова*. Три выпуска, цѣна 2 р. съ перес.

5) Краткое описаніе св. земли, его же; цѣна 25 к.

6) ОБЪЯСНЕНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ СВ. ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, священника В. Владиславлева; 2 тома, ц. 1 р. 50 к.

7) ОБЪЯСНЕНИЕ ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХЪ ДАРОВЪ, его же; цѣна 75 к., съ перес. 1 р.

8) О чудотворно-явленной Тихвинской иконѣ БОЖІЕЙ МАТЕРИ, и о замѣчательныхъ съ нея спискахъ, съ изложениемъ нѣкоторыхъ чудотвореній, совершившихся предъ ними. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.

Редакторъ Протоіерей *Іоаннъ Яхонтовъ*.

ОБЪ ИЗДАНИИ ОРЛОВСКИХЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

По благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, въ 1865 году съ 1-го января, будутъ издаваться Орловскія Епархіальныя Вѣдомости, по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ отъ 18 іюня 1864 года.

Орловскія Епархіальныя Вѣдомости, будутъ выходить, въ 8-ю долю листа, чрезъ каждыя двѣ недѣли, въ началѣ и половинѣ мѣсяца. Каждый выпускъ будетъ заключать въ себѣ отъ 1½ до 3-хъ листовъ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою по почтѣ и съ доставкою на домъ въ г. Орлѣ, 4 р. сер.

Желающіе выписывать вѣдомости благоволятъ прямо обращаться въ г. Орель, въ редакцію Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при орловской семинаріи, ясно обозначая званіе, имя, фамилію, губернію, уѣздъ и мѣсто жительства, а также лица и почтовую контору, при посредствѣ коихъ они исправнѣе могутъ получать номера вѣдомостей. Подписка на полученіе вѣдомостей будетъ приниматься и въ духовныхъ правленіяхъ и у всѣхъ благочинныхъ орловской епархіи.

Редакторы: архимандритъ *Наванайлъ*.

Каедральный протоіерей *Петръ Полидоровъ*.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПОЛТАВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ будущемъ 1865 году.

Изданіе полтавскихъ епархіальныхъ вѣдомостей будетъ продолжаться и въ будущемъ 1865 году по прежней, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ.

Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить по прежнему 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, отдѣльными выпусками, въ объемѣ отъ 3 до 4-хъ и болѣе печатныхъ листовъ. Во избѣжаніе утраты вкладныхъ листовъ, *всѣ экземпляры будутъ брошированые.*

Цѣна годовому изданію остается прежняя: безъ доставки и пересылки 4 руб. 50 коп., а съ пересылкою и доставкою 5 рублей серебромъ.

Подписка принимается въ полтавъ, въ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей.

Редакторы: *Прот. Д. Юзефовичъ.*

Прот. Н. Думитрашко.

ОБЪ ИЗДАНИИ

КИЕВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1865 году.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ наступающемъ 1865 году съ 1 января. Слѣдуя той же программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, они будутъ состоять изъ двухъ частей: самихъ *Вѣдомостей* и *Прибавленій* къ нимъ.

I. Въ составъ *Епархіальныхъ Вѣдомостей* будутъ входить:

1) Высочайшіе манифесты и повелѣнія по духовному вѣдомству.

2) Указы и распоряженія святѣйшаго Синода, какъ общіе, такъ и касающіеся собственно Кіевской епархіи; извѣстія о наградахъ по Кіевской епархіи, изъявленія благословенія и благодарности св. Синода.

3) Распоряженія епархіальнаго начальства, касающіеся всей епархіи или значительной ея части; извлечения изъ отчетовъ по разнымъ частямъ епархіальнаго управленія.

4) Назначеніе и увольненіе лицъ должностныхъ по епархіальному и духовно-учебному управленію въ Кіевской епархіи и извѣстія о священно-и церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

5) Некрологи должностныхъ лицъ и церковно-служителей Кіевской епархіи.

II. *Прибавленія* къ епархіальнымъ вѣдомостямъ будутъ заключать въ себѣ:

1) Пастырскія наставленія, касающіяся всей паствы; слова и рѣчи, произнесенныя по особымъ случаямъ; лучшія поученія, катихизическія бесѣды и рѣчи священнослужителей Кіевской епархіи; назидательныя размышленія и духовныя совѣты, касающіяся потребностей кіевской паствы.

2) Историко-статистическія свѣдѣнія о приходяхъ, церквахъ, монастыряхъ и духовенствѣ кіевской епархіи, о духовныхъ училищахъ и благотворительныхъ заведеніяхъ; біографіи іерарховъ, замѣчательныхъ священнослужителей, воспитателей духовнаго юношества, благотворителей церкви, подвижниковъ и другихъ лицъ, извѣстныхъ благочестивою жизнію; описаніе нравовъ, религіозныхъ обычаевъ, суевѣрій и предрасудковъ въ Кіевской епархіи.

3) Извѣстія о школахъ грамотности при церквахъ Кіевской епархіи и указаніе лучшихъ способовъ обученія.

4) Грамоты, акты и другіе замѣчательные документы, касающіяся церквей, монастырей и духовенства Кіевской епархіи.

5) Краткія бібліографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ книгахъ, относящихся къ духовной литературѣ, а также извѣстія о духовныхъ періодическихъ изданіяхъ.

6) Епархіальную хронику: разныя свѣдѣнія о современномъ состояніи церкви, духовенства и кіевской паствы.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить, какъ и прежде, два раза въ мѣсяць, 1 и 16 чиселъ, выпусками отъ 1¹/₂ до 3 листовъ

Цѣна остается прежняя, т. е. съ пересылкою и безъ пересылки *три рубля* серебромъ.

Подписка принимается въ Кіевѣ: 1) въ кіевской духовной консисторіи, 2) у редактора, протоіерея П. Лебединцева, на Старомъ Кіевѣ, и 3) въ книжномъ магазинѣ С. И. Липова—на Крещатикѣ.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться такъ: въ редакцію *Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, въ Кіевъ, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ лицъ содѣйствовать ей своими трудами. Въ особенности она приглашаетъ священнослужителей Кіевской епархіи сообщать ей свѣдѣнія, относящіяся къ историко-статистическому описанію сей епархіи, акты, грамоты и другіе документы, касающіеся исторіи церквей и духовенства Кіевской епархіи, а также извѣстія о современномъ состояніи церквей и приходоѡ.

Редакторы: протоіерей *Петръ Лебединцевъ*
и протоіерей *Николай Оглоблинъ*.